ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (3125) Четверг, 13 августа 1953 г. Цена 40 коп.

ДЛЯ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Работаю я в легкой промышленности уже тридцать лет. Знаю и люблю свое дело, свою фабрику, свою профессию. Понятно, с каким волнением слушал я по радио речь товарища Г. М. Маленкова на заключительном заседании Верховного Совета СССР. Не только потому, что говорилось в ней о наших больших успехах, о серьезных международных делах; главное, что глубоко тронуло меня,— это забота Партии и Правительства о том, чтобы жилось народу лучше, чтобы светлее и просторнее стали наши дома, богаче одежда, полнее стол. Бодрость, уверенность вселила эта речь в мое сердце. Но было мне и стыдно за справедливый упрек Председателя Совета Министров: недостаточно хорошо еще мы, работники легкой промышленности, удовлетворяем насущные потребности населения.

Приходится ведь и мне бывать в магазинах и возмущаться некрасивыми фасонами, устаревшими моделями, тем, что не могу купить внучке красивую игрушку, а себе подобрать воротничок по размеру, что петли на трикотажной рубашке неудобные, а пуговицы плохо пришиты. Часто слышу я и дома, как, рассматривая покупку, ворчит жена или дочка: «Ну, почему на шерстяной кофточке карманы перекошены и краска неровная?» Слышал я упреки, относящиеся и к трикотажникам: расцветки у нас не очень удачны.

Но я думал: конечно, это не очень красиво, однако берут ведь товар, да и что с него взять — не блюминг, не паровоз, а «ширпотреб». Так думал не я один, так, видимо, считали трикотажники, текстильщики, обувщики, мебельщики. А означало это, если вдуматься, вот что: можно, мол, делать промтовары из отходов, небрежно обрабатывать, скверно красить, грубо отделывать. «Вроде как будто ничего,— говорилось в таких случаях,— это «ширпотреб», сойдет».

А Партия и Правительство сказали нам: нет, советский народ вправе требовать от работников, производящих предметы массового потребления, хороших, добротных, хорошо отделанных, высококачественных товаров. С высокой трибуны сессии Верховного Совета СССР наши изделия были названы товарами народного потребления.

Но чего особенно, казалось бы, беспокоиться мне, мастеру чулочной фабрики, которая считается одной из лучших не только в Москве, но и в стране? Выпускаем мы чулки и носки мужские, дамские, детские. Москвичи знают — после войны с этим товаром было туговато, а сейчас — в любом магазине и того и другого вдоволь. Есть тут и наша заслуга.

План мы из года в год выполняем, за последние годы освоили носки с пяткой из капрона — это увеличило их прочность в 3—4 раза, начали широко выпускать мужские носки с рисунком, носки с поперечной полоской, делаем сейчас чулки из крученой пряжи. Уже полгода наше предприятие носит звание фабрики отличного качества. Вот о нем-то и следует поговорить — об отличном качестве. Раньше мы считали: нет явного дефекта — вот и отличная продукция. Нет, неправильно, неверно! Это все идет от привычки оценивать изделия легкой промышленности негодной меркой: «вроде как будто ничего».

Наша продукция считается прочной. А вот выглядит она часто плохо. Особенно неприятны грубые, унылые вещи на детях. Думаешь: столько людей работало, столько труда вложено в вещь, а не видно их труда, не радует он человека.

Тут вина и тех, кто поставляет прядильным фабрикам хлопок низких сортов, и прядильщиков, которые присылают нам пряжу с дефектами, как, например, Реутовская фабрика, и тех, кто грубо, неряшливо красит ее на Тишино-Сокольнической фабрике. А главное, конечно, наша вина, что не требуем от поставщиков настоящего, отличного качества работы.

Плохая окраска — тусклые тона, некрасивые сочетания — это беда не только нашей продукции. Часто можно слышать жалобы на некрасивую обувь, посуду. И все мы привыкли и миримся с казенными ответами: «У нас плохие красители».

В этом году прилавки магазинов завалены шелками таких расцветок, что глаз от них не оторвешь. Один рисунок красивее другого, одна краска глубже и ярче другой, есть на все вкусы и возрасты. А вот у прилавков трикотажных отделов скучно, ничего, кроме блеклых, унылых тонов, там не увидишь. Разве же нельзя красить трикотаж, как шелк? Можно! Если будем непримиримы к равнодушным людям и серым краскам.

А как повышает себестоимость плохая окраска! Часто из-за жесткой, непрочной пряжи приходится останавливать станки, увеличивается брак. Может быть, пришла пора подумать о том, чтобы соединить красильное производство с нашим вязальным? Чтобы красили мы сами, ни от кого не завися, и отвечали бы за то, что делаем,— от момента получения пряжи до выдачи покупателю готовых носков и чулок.

Но есть вещи, которые зависят только от нас. Разнообразие рисунков, расцветок — это дело фабричных художников. Новые расцветки появляются не часто, плохо знаем вкусы потребителя.

Снижать себестоимость — это значит брать от станков все, что они могут дать, совершенствовать и улучшать их. А у нас на фабрике дело с рационализацией обстоит не совсем благополучно. Сто рационализаторов на такой фабрике, как наша, где еще уйма нерешенных технических проблем,— это мало. Среди предприятий трикотажной промышленности мы не последние в смысле рационализации, но с предприятиями тяжелой индустрии наши цифры ни в какое сравнение не идут. Ведь не принято было и сравнивать: мы — «ширпотреб».

Как и многим предприятиям легкой промышленности, фабрике имени Ногина не хватает инженерно-технических работников. Вот наш сосед — машиностроительный завод «Борец». Там, наверное, и не представляют себе, как это могут быть начальники цехов без специального технического образования, начальники цехов — без высшего. У нас же это — обычное дело. Мало готовят для легкой промышленности техников и еще меньше инженеров. А ведь это сказывается на качестве продукции.

Нам надо гораздо больше, чем до сих пор, заботиться о внешнем виде продукции, о ее красивой упаковке. В выпускном цехе носки и чулки формуют так, что они быстро мнутся. А с упаковкой дело обстоит и того хуже. Нет интереса к ней. Поучиться нам надо, как кондитеры любовно обдумывают упаковку своих изделий. Какое-нибудь печенье, которое и стоит-то пустяки, продается в такой заманчивой коробке, что скорее купить хочешь. А вот наши чулки и носки в магазинах предпочитают заворачивать в оберточную бумагу, чем продавать в той упаковке, которую дает фабрика.

Надо создать для легкой промышленности свою полиграфическую базу, которая готовила бы красивые пакеты, этикетки, ярлычки — все то, что красит покупку.

Жесткие сроки даны нам, работникам легкой промышленности, на перестройку. И работа эта уже началась. Недавно наша фабрика получила новое оборудование, два цеха переоборудованы полностью. На новых станках можно выпускать продукцию более высокого качества.

Я хочу, чтобы покупатель знал марку нашей фабрики и любил ее. Чтобы он был уверен, что эта марка ставится только на прочных и красивых вещах. И чтобы говорила ему каждая эта вещь о том, что делали ее заботливые руки людей, работающих для своего народа.

П. БАРАНОВ,
старший мастер цеха чулочной фабрики имени Ногина, лауреат Сталинской премии

После сессии

В любом уголке нашей Родины советские люди с огромным интересом читают и обсуждают материалы пятой сессии Верховного Совета СССР. Впечатление от этих документов кратко можно выразить так: бодрость и уверенность.

«Бодрость и уверенность, — сказал в своей речи на сессии товарищ Г. М. Маленков, — вселяет в каждого из нас монолитное единство советского народа, его величайшая сплоченность вокруг родной Коммунистической партии и Советского Правительства».

Бодрость и уверенность! Эти два слова характеризуют настроение всех советских людей, радостно встретивших решения, принятые Верховным Советом.

Бодрость и уверенность вселяют в каждого из нас перспективы нового подъема народного хозяйства и дальнейшего улучшения материального благосостояния народа. Правительство и Центральный Комитет партии считают своей неотложной задачей на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой индустрии всемерно форсировать развертывание легкой и пищевой промышленности, обеспечить дальнейший подъем сельского хозяйства и расширение товарооборота с тем, чтобы в течение ближайших двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами. Еще краше станет жизнь советских людей, еще лучше будет спориться работа.

В текущем году значительно увеличены ассигнования на строительство жилищ, детских садов и яслей, больниц и поликлиник. Достаточно сказать, что общий размер государственных капитальных вложений в жилищное строительство в четыре раза превышает затраты на эти цели в 1940 году. Дело за тем, чтобы строить быстрее, лучше!

В цифрах Государственного бюджета СССР отражена также великая забота партии и правительства о подъеме культуры народных масс. На просвещение и культуру — на школы и вузы, на библиотеки, Дворцы и Дома культуры, клубы, театры, печать, радиовещание и другие мероприятия по просвещению и культуре отпускается более 62 миллиардов рублей. Число учащихся начальных, семилетних и средних школ возрастет на 900 тысяч человек, в вузах и техникумах страны будет обучаться более трех миллионов студентов. Росту просвещения и культурного уровня народа во многом способствует непрерывное увеличение выпуска книг. В 1952 году тираж выпущенных книг составил 851 млн. экземпляров, что почти вдвое превышает выпуск книг в 1940 году. В нынешнем году тираж книг достигнет одного миллиарда экземпляров.

Бодрость и уверенность вселяют в нас крепкая, как гранит, дружба народов нашей Родины, неиссякаемые творческие силы, активность и инициатива рабочих, колхозников, интеллигенции.

Бодрость и уверенность вселяют в каждого из нас мудрая внешняя политика Советского правительства — неизменная политика укрепления мира и сотрудничества между народами, неустанная забота об укреплении Советского государства, о безопасности нашей Родины.

Бодрость и уверенность вселяет в нас могучий рост сил демократического миролюбивого лагеря, занятого созидательным трудом, упорной работой по повышению народного благосостояния. Великая семья народов стран демократического лагеря, насчитывающая 800 миллионов человек, крепко сплочена и представляет собой могучий фактор сохранения и упрочения мира во всем мире. Демократический лагерь стоит несокрушимой преградой на пути всех, кто стремится развязать новую мировую войну.

Бодрость, уверенность в непобедимости нашего дела вселяет в нас ясность цели, указанной партией. Коммунистическая партия и Советское правительство знают, куда и как вести народ, потому что они руководствуются научной теорией общественного развития — марксизмом-ленинизмом.

Вооружая советских людей глубоким знанием объективных законов развития общества, законов строительства коммунизма, Коммунистическая партия дает ясную перспективу созидательной деятельности нашего народа.

Чувство глубокого удовлетворения и горячего одобрения вызвала у всех советских людей, у всех наших друзей за рубежом речь Председателя Совета Министров СССР товарища Г. М. Маленкова на сессии Верховного Совета о важнейших задачах в области внутренней и внешней политики Советского государства. Этими насущными задачами, мыслями о том, чтобы быстрее осуществить их,— живет сегодня вся наша страна, каждый советский патриот.

Этими задачами живет и наша советская литература, многонациональный коллектив советских писателей.

Величественные перспективы деятельности нашей партии, нашего народа и в области внутренней жизни и в области международных отношений заставляют нас вновь, с особенной силой почувствовать, в каком еще большом долгу перед своим народом наша литература. Не покладая рук, не жалея сил надо трудиться советским литераторам для того, чтобы в их произведениях была достойным образом нарисована картина жизни советского народа, его созидательного труда, его мужественной борьбы за мир, его уверенного движения по пути к торжеству коммунизма.

В речи товарища Маленкова, в законах, принятых на сессии, в выступлениях депутатов, обсуждавших эти законы, содержалось очень много высокопоучительного для нашей литературы. С трибуны сессии прозвучали на весь мир слова, твердые, мужественные и глубоко человечные, преисполненные веры в советского человека и горячей, глубоко душевной заботы о счастье и благосостоянии народа.

С трибуны сессии прозвучали слова, уверенные и гордые, по достоинству оценивающие замечательные труды советских людей на благо своей Родины.

С трибуны сессии прозвучали слова прямые и резкие, откровенно, без всяких недоговоренностей указывающие на наши огрехи и недостатки, на не преодоленные еще нами трудности.

За этими словами стояла сила великой партии и великого народа, безбоязненно, уверенно прокладывающих пути от великого настоящего к еще более великому будущему.

Тут есть чему поучиться советским писателям, есть с чего взять самый высокий пример для своей работы.

Вот так же, на своем участке общественной деятельности, в меру своих сил, должны писатели стремиться к тому, чтобы мужественно, честно, с величайшей верой в силы народа, с величайшим отвращением ко всякой лакировке, ко всякому приукрашиванию действительности, изображать жизнь своей страны. Вот с такой же любовью и заботой, с такой же прямотой и человечностью должны быть изображены в литературе повседневная жизнь, труд и отдых, любовь и дружба советских людей; изображены правдиво, всесторонне, со всем тем небывало прекрасным, счастливым, творческим, что, возникнув после революции, развивается и растет в нашей стране, и со всем тем, — и сложным и подчас трудным, — что еще есть в этой жизни и что надо преодолевать, изображая это трудное, а не умалчивая о нем.

То, что устами главы Советского правительства было сказано на сессии о международном положении, о происках врагов мира, то, с какой страстностью, с какой беспощадной логикой, с каким спокойным презрением была разоблачена иезуитская политика поджигателей войны, — все это дает высокий пример советским писателям и служит им очень важным напоминанием о том, что они должны, ни на минуту не ослабляя своих усилий, пользуясь беспощадным оружием марксистского анализа, срывать все и всяческие маски с уродливого, изъязвленного смертельными болезнями лица современного империализма. Это — важная задача советской литературы, в руках у которой должны быть все виды оружия — от гневного меча публицистического обличения до холодно разящего бича сатиры.

Все советские люди, с чувством глубокого удовлетворения следившие за работой сессии Верховного Совета, сейчас охвачены вдохновением и решимостью выполнить программу великих трудов на благо народа.

Чувством такого же вдохновения охвачены и советские писатели, являющиеся плотью от плоти народа, понимающие, что нет и не может быть у писателя выше задачи, чем служение народу, и выше звания, чем звание слуги народа.

В литературе нашей, за тридцать шесть лет своего существования немало и честно потрудившейся на благо народа, есть сейчас много недостатков. Есть случаи поверхностного, верхоглядского отношения к жизни, — а этого народ не прощает; есть случаи небрежения к качеству, к мастерству, — а это народ тоже все реже склонен прощать; есть элементы зазнайства, самоуспокоенности, — и это не по душе советским людям.

Есть, наконец, и немалые непорядки в жизни литературных общественных организаций, в работе Союза советских писателей — и с этими непорядками советские люди, читатели советской литературы, тоже никак не намерены мириться.

Союз советских писателей в недостаточной степени выполняет свою главную задачу — быть творческим центром, помощником писателей в их повседневном труде; очень слабо работают творческие секции и комиссии, которые должны обеспечить беспристрастную, товарищескую критику новых произведений и помогать каждому писателю в совершенствовании мастерства. Гораздо лучше, чем сейчас, должны работать газеты, журналы и издательства Союза писателей; многие известные писатели, числящиеся в составе редакционных коллегий и редакционных советов, должны там не только числиться, но и работать; пора, давно пора писателям собраться на съезд и всесторонне обсудить все те серьезные и справедливые требования, которые многомиллионная масса советских читателей предъявляет к литературе. Это мнение советских читателей о серьезных недостатках в нашей литературе, о необходимости широкого коллективного обсуждения ряда творческих вопросов и вопросов литературной жизни разделяет и сама писательская общественность.

Высота и благородство задач, стоящих перед советским народом, размах замыслов, которые подлежат осуществлению и о которых с такой ясностью было сказано на сессии Верховного Совета, побуждают советских писателей с особой строгостью и требовательностью отнестись к состоянию нашей литературы, повышают сознание своей ответственности перед народом.

Нет никаких сомнений в том, что у советских писателей, воодушевленных теми же помыслами и чувствами, что и весь советский народ, хватит желания, сил и умения для того, чтобы дружно, коллективно разрешить назревшие проблемы и поднять нашу, имеющую славные истоки и боевые революционные традиции многонациональную литературу на новую, более высокую ступень. Советские писатели должны с честью выполнить требования партии и народа. Не отставать от народа, итти в первых рядах строителей коммунизма — такова священная обязанность советских писателей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЕВ КОЧЖЕДО

Ясное августовское утро. Весело полощутся на ветру алые флаги. Здесь, на одной из сопок близ Паньмыньчжоня, расположился корейско-китайский пункт по приему военнопленных. В просторных светлых помещениях много врачей, сестер, санитаров — все они в белоснежных халатах. Над входом — большой плакат: «Родина прижимает к груди своих сыновей!»

9 часов утра. На шоссе появляется колонна американских автомашин. За ними следуют виллисы, до отказа набитые военными полицейскими. Машины наглухо закрыты, но до нас, хотя и заглушенные, доносятся слова знакомой песни. И сразу же долина оглашается мощным «ура». Со всех сторон несутся песни о Ким Ир Сене, Мао Цзэ-дуне, звучит марш китайских добровольцев. Кто-то рукой выбил стекло в первой автомашине, и десятки флажков свободной Кореи и Народного Китая появляются в образовавшемся отверстии. Флажки сделаны из платков, окрашенных кровью, кровью возвращающихся из плена.

Первая автомашина затормозила. Не имея сил больше ждать, пленные изнутри рывком распахивают дверь.

Американский полицейский бросается к машине и пытается закрыть дверь. Однако корейский офицер вежливо отстраняет его:

— Здесь территория свободной Кореи!

По рядам встречающих прокатывается шопот: «В первых машинах ребята с Кочжедо!» Сердца бьются сильнее, все труднее сдерживать волнение. Кто из нас с глубочайшей симпатией месяц за месяцем не следил за героическими корейскими и китайскими патриотами на острове Кочжедо, отважно боровшимися против террора и издевательств!

Широко распахнуты двери машины. Заглядываю во внутрь. В темноте резко выделяются смертельно бледные лица, блестящие глаза. Вот она, свобода, новая жизнь! Умолкли песни. На лицах вчерашних пленных слезы. Эти лица покрыты ссадинами, рубцами ран. Сквозь дымку, которая заволокла мои глаза, я вижу слезы счастья и на лицах встречающих.

Из автомашины выходит молодой боец, на нем следы многочисленных ранений. И вдруг, едва его ноги коснулись земли, он срывает с себя рубашку, срывает все, что получено им в американском лагере. Он рвет одежду в клочья и бросает к ногам американского офицера. На теле бойца, похожем на скелет, следы резиновых дубинок. И сразу же остальные пленные срывают с себя одежду. Они не желают, чтобы хоть что-нибудь напоминало о ненавистных мрачных днях, проведенных в плену. Возле американской автомашины растет груда лохмотьев.

...Все новые и новые автомашины проходят мимо нас. Сыновья героической Кореи, Народного Китая возвращаются на родину. Они жадно оглядываются вокруг. Среди репатриированных много раненых. Срывая с себя одежду, они показывают раны, полученные в американских лагерях. Люди прижимают к груди корейских и китайских бойцов и так стоят несколько минут.

Из одной автомашины выходят два корейца. В их руках гимнастерка, на которой белыми буквами написано: «Слава нашей родине, Корейской Народно-Демократической Республике!» Эти слова они тайком написали в последнюю ночь плена.

Прибывают новые машины с китайскими пленными. Над ними реют красные флаги, сделанные из рубах.

— Да здравствует наша великая победа!— громко кричит один из них.

— Ваньсуй,— дружно подхватывают остальные.

Бывшие пленные входят в просторные бараки. Здесь им вручают папиросы. Затем они размещаются в ожидавших их автомашинах, которые направляются к зданию корейско-китайского Красного Креста, в двух километрах отсюда. Вдоль дороги выстроились крестьяне близлежащих сел. Сотни дружеских рук протягиваются к героям острова Кочжедо. Дети взбираются к ним на руки, целуют их, дарят фрукты.

В помещении Красного Креста эти люди, возвратившиеся из мира проволочных заграждений и резиновых дубинок, принимают ванну, им выдают новую одежду. Из помещения корейские и китайские бойцы выходят совершенно преображенными, с гордыми, веселыми взглядами.

— Действительно, чувствуешь себя, как на груди у родной матери,— говорит мне Ким Сан Ги, находившийся в заточении на острове Кочжедо.

Я отвечаю ему, что сегодня не только в Корее, но и в моей стране, в Румынии, как и во всех странах, люди, горячо любящие мир, радуются их возвращению на родину.

Ким Сан Ги улыбается:

— Даже в самые тяжелые минуты мы чувствовали себя на Кочжедо сильными, мы знали, что о нас помнят миллионы людей...

...Американский приемочный пункт пленных. Когда мы приехали сюда, перед нами открылась совершенно иная картина, чем та, которую мы видели за несколько минут до этого. Из больших автомашин одни за другими выходят хорошо одетые и хорошо выглядящие американские и английские пленные. Однако здесь не слышно ни песен, ни возгласов «ура», только изредка кто-нибудь помашет платком. Там, по ту сторону Паньмыньчжоня, гремели песни, здесь — тишина. Представителям прессы не дозволено приближаться к автомашинам с пленными ближе, чем на два метра. Военные власти дали распоряжение корреспондентам не предавать гласности ни одного заявления пленных, ибо все это «коммунистическая пропаганда».

...Вновь возвращаемся в помещение корейско-китайского Красного Креста. Напутствуемые приветственными криками, машины с героями Кочжедо проследовали в Кэсон. Там приготовлен сытный обед. Сегодня вечером во всех театрах и кино Кэсона идет специальная программа в честь людей, вернувшихся с «острова смерти».

...На холме близ Паньмыньчжоня горят слова: «Родина прижимает к груди своих сыновей!». Да, родина, как любящая мать, принимает своих сыновей. Она принимает пламенных патриотов, тех, кто и на острове смерти — Кочжедо под пытками и огнем пулеметов остались верными ей до конца.

В. БЭРЛЭДЯНУ,
румынский журналист

КЭСОН

Август в Молдавии

Август в Молдавии — щедрый месяц. Уже в первой декаде он приносит в дома обилие. В конце июля на плодородных колхозных полях была закончена жатва. Полностью завершена хлебосдача. Колхозники получают первые авансы на трудодни.

В садах поспели яблоки и груши. Зреет виноград. Его ранние сорта уже продаются на колхозных рынках Кишинева, Тирасполя, Бендер.

Каждый день из Кишинева вылетают транспортные самолеты, уходят железнодорожные эшелоны с овощами и фруктами в разные города нашей Родины. Рабочие одного лишь совхоза «Гратиешты», Вадулуй-Водского района, уже отправили сотни центнеров абрикосов и слив.

Мы побывали в этом огромном хозяйстве. На пятьсот гектаров раскинулись его виноградные плантации. Виноградари начинают сбор раннего богатого урожая. В среднем с гектара будет собрано по 120 центнеров.

В этом месяце совхоз отправит только в Москву три тысячи центнеров винограда. Молдавские фрукты получат многие города и села страны.

КИШИНЕВ. (**Наш корр.**)

ЧЕЛОВЕКУ!

Государственный бюджет СССР никогда не являлся в сознании наших людей, строящих коммунизм, прозаической цифирью. Советский человек всегда кровно чувствовал приходо-расходный свод бюджета, за каждой цифрой угадывал собственные труды, бессонные ночи производственных смен, рачительные заботы о колхозном богатстве, свои личные радости и горести. Вопросы бюджета для нас — вопросы большой политики. Мы привыкли, чтобы все решалось кардинально, в масштабах, свойственных социалистическому государству. Доходы и расходы нашего бюджета — это ведь приход и расход народных денег, собранных благодаря сознательным трудовым усилиям миллионов людей.

Миллионы трудящихся, создающие материальные и культурные ценности, привыкли к разумно-плановому использованию всех этих ценностей, накопленных благодаря правильному, мудрому руководству Коммунистической партии, стоящей во главе разумных, созидательных усилий народа.

Следовало тщательно продумать комплексный план государственных дел, заглянуть во все отрасли народного хозяйства, во все уголки страны, изучить настроения людей, их чаяния и надежды, прежде чем выйти на трибуну сессии и предложить парламенту великой социалистической державы те проекты, предположения и решения, которые вызвали сейчас огромный подъем и чувство глубокого удовлетворения у всех советских людей. Надо было словно прожектором осветить всю страну, точно определить потребности и возможности их удовлетворения, установить сроки, рассчитать материальные ресурсы народов, объединенных в сложный и изо дня в день крепнущий политический и хозяйственный организм.

5 августа в Москве в Большом Кремлевском Дворце, который отлично виден издалека на своем Боровицком древнем холме, собрался Верховный Совет Советского Союза.

Сессия народных депутатов начала работу. В зал заседаний, где, словно живой, в порывистой позе, плечом вперед, стоит великий Ленин, вошли руководители Партии и Правительства, мудрый штаб коллективного руководства всей многогранной деятельностью нашей державы. Их встретили аплодисментами и овациями не только депутаты и гости, собравшиеся в Кремле,— их встретила горячим приветом вся наша страна.

И сразу же, с самого начала сессии, стало ясно, куда направлена вся ее работа. Все было направлено в одну точку — к человеку! Предварительное изучение всех условий жизни нашей страны, от ее центральной части до самых отдаленных окраин; вдумчивое выяснение разнообразных нужд и запросов, интересов и устремлений; уверенность в прочности того фундамента, на котором зиждутся все наши хозяйственные успехи, — нашей тяжелой индустрии — вот на чем основаны предложения, внесенные правительством.

Никто из нас, рядовых советских людей, не ошибется, если скажет, что и направление всей работы сессии Верховного Совета и выступление на сессии Председателя Совета Министров Союза ССР товарища Г. М. Маленкова устремлены к Человеку, к нашему советскому Человеку, имя которого звучит победоносно и гордо.

Чтобы еще лучше жил советский человек, надо последовательно развивать все отрасли социалистического народного хозяйства и социалистической культуры, надо последовательно проводить политику мира и дружбы между народами, надо неутомимо крепить могущество нашего государства, его оборону от агрессивных действий врагов.

Усиление нашей страны, дальнейшее развитие и совершенствование тяжелой промышленности, рост рентабельности заводов и фабрик, шахт и лесных разработок, увеличение грузооборота и повышение плодородия почвы — все направлено к одному: к удовлетворению материальных и культурных потребностей советского человека.

Партия начинала дело индустриализации страны с развертывания тяжелой промышленности, которая должна была дать и дала нам все, чем сильна наша Родина. Именно на это нацелил политику партии В. И. Ленин. Из тяжелой индустрии выросли, как из гигантского куста с могучей корневой системой, наша легкая и пищевая промышленность — текстиль и обувь, консервы и сахар, костюмы и мебель...

Благодаря нашей тяжелой индустрии, благодаря огромным усилиям нашего героического рабочего класса, инженеров и ученых советский народ может спокойней заниматься своими делами, несмотря на хвастливое бряцание оружием империалистов.

Теперь на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой индустрии у нас есть все условия для крутого подъема производства предметов народного потребления. Больше машин для легкой и пищевой промышленности! Больше мяса и мясных продуктов, рыбы, сахара, масла, больше тканей, одежды, обуви — больше товаров, не только прочных, но красивых, изящных, отвечающих возросшим эстетическим вкусам народа!

Мы помним этапные лозунги партии о том, что техника в период реконструкции решает все, и дальнейший поворот к главной силе—к кадрам, овладевшим техникой, и сталинский призыв к созданию зажиточной и культурной жизни рабочих и крестьян.

Индустрия для человека, а не человек для индустрии! Таков закон нашей социалистической страны, в отличие от стран капитализма, где техника обескровливает рабочих, высасывает из них соки, служит эгоистическим целям ничтожной кучки эксплуататоров.

Население нашей страны получает в 1953 году за счет Государственного бюджета 192 миллиарда рублей против 147 миллиардов в прошлом году. Это ли не убедительные цифры!

Но вдумчивый советский человек, полноправный хозяин своей страны, вправе спросить: а не идет ли это в ущерб общему развитию экономики страны. Правительство отвечает: нет! Попрежнему развивается тяжелая промышленность, вкладываются огромные средства в капитальные работы, поднимается на еще большую высоту машинная база земледелия, укрепляются советские вооруженные силы, так что любители военных авантюр не могут рассчитывать на ослабление нашей активной обороны. Правительство заверяет народ: любой агрессор получит сокрушительный отпор! Депутаты встретили это заявление товарища Маленкова бурными аплодисментами. Так же встретили это заявление и все наши люди: рабочие, колхозники, интеллигенция и ветераны недавней войны, и матери павших героев, и воины нашей армии и флота.

Огромна забота Партии и Правительства о колхозном крестьянстве. Подъем благосостояния колхозников и дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов улучшит снабжение городов, вобравших в себя 80 миллионов населения, еще лучше обеспечит сырьем наши фабрики. Новый закон о сельскохозяйственном налоге, обращенный к удовлетворению нужд и к максимальному поднятию экономического уровня крестьянства, явится могучим стимулом могучего подъема социалистического сельского хозяйства.

На днях по роду своей депутатской работы в Московском областном Совете мне пришлось побывать в одном из подмосковных сел. С каким оживлением обсуждался там каждый пункт нового закона, с каким воодушевлением говорили о предстоящей работе и с какой любовью отзывались люди о своем родном Правительстве, о мудрой Коммунистической партии!

Августовская сессия Верховного Совета СССР, совпавшая с итогами первого полугодия работы нашего народного хозяйства, выполнившего свои планы, с перемирием в Корее, с рядом новых успехов советской внутренней и внешней политики, явилась радостным и праздничным событием для каждого гражданина нашей страны и для всех честных людей во всем мире. Сплоченность и монолитное единство советского народа, его полное доверие Коммунистической партии и Правительству, его неуклонное движение по пути дальнейшего роста и развития являются мощным фактором в деле сохранения мира и предотвращения новой войны.

Партия и Правительство делают все, чтобы стала как можно счастливее жизнь советского человека. Пусть будет и для нас, писателей, это законом жизни. Мы должны глубоко войти в насущные заботы о народе, мы должны деятельно и страстно изучать явления жизни и с неослабевающей заинтересованностью, энергией и мастерством создавать новые произведения, которые увековечат славу нашего народа, раскроют нравственную силу советского человека.

Задачи, поставленные на пятой сессии Верховного Совета СССР, должны быть и нашими, писательскими задачами, тем более, что эти задачи, как никогда, обращены к Человеку.

Аркадий ПЕРВЕНЦЕВ

ЛЮДИ КОЛХОЗНОГО СЕЛА ГОВОРЯТ: ХОРОШО!

НА ОРЛОВЩИНЕ

Несколько деревень объединяет колхоз, носящий имя великого преобразователя природы Ивана Владимировича Мичурина. Владения колхоза простираются окрест на несколько километров. В низине шумит на ветру сад. Год нынче выдался урожайный — ветви яблонь гнутся под тяжестью плодов.

Улицы деревень пусты — все на работе. В последние дни шли дожди, а сегодня с утра небо поголубело.

На току второй полеводческой бригады, где бригадиром Василий Николаевич Швырясв, колхозники очищают овес. Зерно золотыми ручьями льется в мешки. Работа идет споро.

На первый взгляд, все как будто так, как было вчера, позавчера. Так же гудит трактор, соединенный приводным ремнем с зерноочистительной машиной. Так же хлопотливо отдает распоряжения бригадир. С тем же выражением серьезной сосредоточенности на лицах работают члены бригады. Но чувствуется и что-то новое в ритме труда, в движениях людей.

До этого они знали из доклада министра финансов А. Г. Зверева на сессии Верховного Совета СССР о намечаемых изменениях в порядке уплаты сельскохозяйственного налога, и это необычайно радовало и воодушевляло их. А сегодня эти изменения стали непреложным законом, вступили в силу. В Законах о Государственном бюджете на 1953 год и о сельскохозяйственном налоге, принятых сессией, они справедливо усматривают новое проявление заботы Партии и Правительства о расцвете хозяйства и культуры в нашей стране, о максимальном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей советских людей.

Глубокое удовлетворение колхозников вызвала речь Председателя Совета Министров СССР товарища Г. М. Маленкова. Слушая эту речь по радио, они горячо аплодировали, когда товарищ Маленков говорил о том, что правительство и Центральный Комитет партии сочли необходимым осуществить ряд крупных мер по обеспечению дальнейшего подъема сельского хозяйства: создание постоянных кадров трактористов в МТС, укрепление машинного парка, расширение электрификации сельского хозяйства, увеличение поставок минеральных удобрений, закрепление за колхозами специалистов по штатам МТС. Каждый сельский житель почувствовал, увидел, какие широкие горизонты открывают перед ним мероприятия Советского правительства и Центрального Комитета партии, какие блага обеспечат они в ближайшем будущем.

По поручению райкома партии в колхоз приехал заведующий райфинотделом М. Башкиров, чтобы рассказать колхозникам о решениях пятой сессии Верховного Совета СССР. В обеденный перерыв послушать его собрались члены полеводческой бригады. М. Башкиров подробно изложил содержание речи товарища Маленкова и Закона о сельскохозяйственном налоге.

— Личное подсобное хозяйство колхозников пока еще играет немаловажную роль в удовлетворении их потребностей. Соблюдение принципа правильного сочетания личных интересов колхозников с их общественными интересами положительно скажется на делах вашей артели, — закончил Башкиров.

Выступает председатель артели Семен Сергеевич Шибаев.

— Возьмем, к примеру, личное хозяйство Ивана Васильевича Крючкова, — говорит Шибаев. — Он имеет корову, три овцы; на приусадебном участке завел сад, выращивает картофель, овощи. Теперь, когда по новому закону налог будет взиматься из расчета земельной площади приусадебного участка, Иван Васильевич будет платить значительно меньше; выходит, что появятся у него дополнительные средства на покупку одежды, обуви, книг... У его соседей, тоже Крючковых, приусадебный участок занимает 0,41 гектара. В личном хозяйстве у них корова, три овцы, пчелы; в саду — яблони, сливовые и вишневые деревья, черная смородина... На огороде выращиваются овощи, картофель. В минувшем году приусадебный участок принес Крючковым дохода 7.348 рублей. Легко представить себе, какие выгоды они получат в этом году...

— Нечего говорить, выгоды чувствительные, — бросает реплику Виктор Сергеевич Афонин.

Слово берет колхозница Евдокия Сергеевна Соловьева.

— Нас радует, — сказала она, — что Партия и Правительство так крепко позаботились о подъеме сельского хозяйства. Мы будем работать еще лучше, еще старательнее, чтобы в изобилии обеспечить родную страну продуктами сельского хозяйства, а легкую промышленность — сырьем. Бюджет нашего государства и новый Закон о сельскохозяйственном налоге показывают, что забота о благе советских людей всегда стоит на первом плане у Коммунистической партии.

Завязалась беседа. Присутствующие задавали Башкирову вопросы, делились своими мыслями. В годы войны в колхозе погибло немало фруктовых деревьев. Теперь, по общему мнению участников беседы, в артели не будет двора, где бы на усадьбе не выращивались яблоки, сливы, груши. «Будем заводить коров, свиней, овец, — говорили колхозники.— Сил не пожалеем, чтобы еще выше поднять урожайность всех культур, повысить продуктивность общественного животноводства».

И. АРТАМОНОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Мценский район, Орловской области

Заведующий райфинотделом М. Башкиров (слева) рассказывает колхозникам второй полеводческой бригады колхоза имени Мичурина о решениях пятой сессии Верховного Совета СССР.
Фото В. ПОСПЕЛОВА

У МЕХАНИЗАТОРОВ

С. ЕВДОКИМОВ,
главный агроном Можайской МТС

Нет сейчас на селе колхозника и механизатора, которого бы не взволновала речь товарища Г. М. Маленкова на пятой сессии Верховного Совета СССР. Нет ни одного колхоза, машинно-тракторной станции, коллективы которых не подводили бы в эти дни итоги проделанной работы и не намечали бы пути к новому подъему.

Наш Можайский район значительно пострадал во время войны. Фашистские захватчики разграбили имущество сельскохозяйственных артелей, уничтожили технику и оборудование МТС. Благодаря заботе партии и правительства о колхозном крестьянстве, сельское хозяйство района было быстро восстановлено. Артельные хозяйства получили помощь от государства, пополнились техникой машинно-тракторные станции. Особенно много новых машин получено за последние два года. МТС оснащена теперь мощными дизельными и специальными тракторами; на полях работают новые комбайны, сенокосилки, плуги. Если, скажем, два года назад наша МТС располагала 8 комбайнами, то сегодня их 33. В 1950 году мы убирали комбайнами 500 гектаров, в этом году — 6.200 гектаров зерновых и 500 гектаров семенников многолетних трав.

Особенно хороши перемены с механизацией посадки картофеля. Весною в колхозах, обслуживаемых МТС, работало 14 агрегатов, обеспечивших квадратно-гнездовую посадку картофеля. На этом сэкономили более 8 тысяч человеко-дней!

В МТС создан луго-мелиоративный отряд, укомплектованный самой совершенной техникой, — начали мы помогать колхозам и в таком важном деле, как расширение пахотных земель, улучшение лугов и пастбищ.

С помощью всей этой техники многие колхозы, такие, как имени Хрущева, «Бородино», внедрили травосеяние, освоили правильные севообороты, а это обеспечило им получение устойчивых и сравнительно высоких урожаев. Так, в прошлом году эти колхозы получили по 14—16 центнеров зерновых с гектара и выдали на трудодень колхозникам по 2,5—3 кг зерна.

Но как в районе, так и в зоне нашей МТС есть и такие колхозы, о которых товарищ Маленков в своей речи сказал, что они находятся в запущенном состоянии, собирают низкие урожаи зерна и других сельскохозяйственных культур и мало выдают колхозникам на трудодни денег, зерна, овощей. Такими отсталыми хозяйствами у нас являются колхозы имени Чапаева, имени Тельмана и другие. В этих артелях колхозники на протяжении нескольких лет получали на трудодень не больше килограмма зерна и очень мало денег. Естественно, это приводило к падению трудовой дисциплины, к ослаблению заинтересованности колхозников в развитии артельного хозяйства.

Причины отставания отдельных сельскохозяйственных артелей и даже целых районов с исчерпывающей полнотой уже вскрыты нашим правительством. Мне хотелось бы только на конкретных примерах из жизни колхозов нашей МТС показать, как получалось это отставание.

Низкая урожайность зерновых во многих колхозах есть следствие недооценки передовой агротехники и минеральных удобрений. Наши колхозы «выбирали» в год по 600—800 тонн минеральных удобрений, а по самым скромным подсчетам, необходимо их 3000—3500 тонн.

В МТС у нас всего лишь восемь участковых агрономов. Они обслуживают 20 колхозов, разбросанных почти в ста селах и деревнях. Ясно, что агрономический надзор был недостаточен. Вот почему с такой радостью встречено повсеместно заявление товарища Маленкова о том, что правительством принято решение, чтобы за каждым колхозом для постоянной работы закрепить по одному-два специалиста с содержанием их в штатах МТС.

«Агрономов у нас хватит! — говорят колхозники.— Пусть из районных городов переселяются к нам, к земле поближе».

Доходной отраслью артельного хозяйства после полеводства является животноводство. Возьмем для примера Шариковский колхоз имени Ленина. Здесь доход от животноводческих ферм в прошлом году превысил 700 тысяч рублей. Но таких колхозов в районе мало. В большинстве артельных хозяйств продуктивность животноводческих ферм низкая: 800—1500 литров от коровы в год. Объясняется это многими причинами, важнейшая из них — с кормами у нас плохо! Во многом повинны тут и мы, механизаторы. Надо настойчивее внедрять травосеяние, больше заботиться об улучшении лугов, о механизации и электрификации животноводческих ферм. Мы слабо используем механизмы на кормодобывании, плохо боремся за расширение посевов корнеплодов, картофеля и овощей.

* * *

Еще очень мало времени прошло со дня опубликования речи товарища Маленкова и нового Закона о сельскохозяйственном налоге. А их значение ощущаешь на каждом шагу: в делах и разговорах колхозников, механизаторов. Все заметно подтянулись; люди видят свои ошибки и намечают пути, которые быстрее поведут вперед...

Для нас, механизаторов, самым главным сейчас является борьба за лучшее использование мощной техники. У нас еще часто простаивают напрасно тракторы и комбайны, невысока их производительность.

Сегодня часто слышишь, как колхозники артелей «Бородино», имени Ворошилова и имени Кирова, расположенных по соседству друг с другом, на исторических местах Бородинской битвы, поговаривают: «А почему бы нам не создать крупное, многоотраслевое хозяйство? Земли было бы более трех тысяч гектаров. Было бы где технике развернуться...».

До последнего времени мы видели, как уходит в город много трактористов, механиков и других рабочих. Сейчас правительство принимает меры, чтобы укрепить кадры МТС. Строим мы четыре жилых дома для рабочих машинно-тракторной станции. Проектируем сооружение жилого городка из тридцати благоустроенных домов.

Механизаторы — ведущая сила в социалистическом сельском хозяйстве — уверенно смотрят в будущее. Вместе со всем народом они отдадут все свои силы делу нового подъема нашего сельского хозяйства.

Можайский район, Московской области

МУДРЫЙ ЗАКОН

РАДОСТЬ

Колхозницы, работающие у веялки, встречают заведующего током претензией:

— Хоть бы агитатора к нам скорее прислали, Иван Карпович. Уж очень хорошие новости!

— Новости замечательные, — подтверждает заведующий током.

Возникает горячий обмен мнениями. Тут и радость, и деловая озабоченность, и беспощадная критика недостатков, которых еще немало в колхозе.

— Корову я теперь обязательно куплю,—говорит Мария Каширина,— но ведь надо о корме позаботиться. Почему председатель, не спросив нас, нанимал на скирдовку сена железнодорожных рабочих? Мы сами способны убрать луга.

Большую радость принес колхозникам новый Закон о сельскохозяйственном налоге. Общее одобрение вызывает и тот пункт нового закона, где говорится о повышении налога за невыработку минимума трудодней.

— Нужно дать учетчикам строгие указания, — требует одна из колхозниц, — а то есть еще такие факты: жена за грибами в лес, да с грибами в Воронеж на базар, а муж свои трудодни с ней пополам делит, чтобы она честной колхозницей выглядела. Это как?

И снова умные, острые, хозяйские вопросы.

О. КРЕТОВА

Колхоз имени Жданова.
Рождественско-Хавский район,
Воронежской области.

В УКРАИНСКОМ СЕЛЕ

Все последние дни в селе Копылове, что неподалеку от Киева, только и разговоров, что о сессии Верховного Совета СССР. Весть о том, что Верховным Советом принят новый Закон о сельскохозяйственном налоге, облетела село в первый же день. Вскоре пришли газеты. Каждая строка нового закона вызывала горячее одобрение колхозников и колхозниц.

— Приедете к нам в будущем году, — говорит председатель сельского Совета Василий Калеником Худолий, — вряд ли найдете такую семью, где не было бы своего молока, масла, творога.

По вечерам в каждой хате у стола собираются семьи колхозников. Заглядывают соседи.

— Прикидываете?

— Да. Вот смотрите, Карпо Сидорович, как хорошо выходит. Мы и вишенек, и яблонь с весны посадим. А сыновья думают небольшую пасеку завести...

Колхозники радуются новому закону. В эти дни ощущается, насколько организованней пошла работа в поле, на фермах, на артельном дворе.

В минувшую субботу, после того, как по радио была передана речь товарища Г. М. Маленкова, у крыльца правления собралось много людей. Общая беседа касалась десятков вопросов. Говорили о том, как будет расти производство товаров народного потребления, о международной политике, о новых колхозных заботах: о том, что теперь нужно делать, чтобы и их копыловский колхоз имени 1 Мая также достойно показал себя в новом общенародном подъеме.

А. ГАЛИНСКИЙ

Село Копылов,
Киевской области.

В ЛАТВИЙСКОМ КОЛХОЗЕ

— У колхозников Гайлувского сельсовета, Резекненского района, — говорит агитатор Казимир Зарембо,— 90 гектаров земли занято под приусадебные участки. Теперь они будут платить налога значительно меньше.

Затем агитатор рассказывает, что даст новый закон лично им, колхозникам артели «Парейзас Цельш». Его дополняют сами слушатели.

София Строд спрашивает: правильно ли, что с нее теперь снимут 224 рубля недоимок?

Обсуждение становится особенно оживленным, когда речь заходит о тех, кто не выполняет минимума трудодней. Нерадивых критикуют резко. Особенно достается Брониславе Тройниковой.

И утром, когда колхозники вышли в поле, Бронислава Тройникова старалась не отстать от других, работала изо всех сил.

Я. РОМБАХ

Колхоз «Парейзас Цельш».
Резекненский район,
Латвийской ССР.

НОВЫЕ ПЛАНЫ

Федот Арсентьевич Гончаренко пришел из степи и сказал, что на току читали новый Закон о сельскохозяйственном налоге. Налог, рассказывал он жене, будет исчисляться теперь по твердым ставкам с одной сотой гектара, независимо от размера общей суммы доходов, получаемых колхозниками от личного хозяйства — скота, садов, пчеловодства.

— Ну вот! — с торжеством в голосе проговорила жена. — А ты хотел сад вырубать.

— Я косился на ту сторону, где он редкий, — оправдывался Федот Арсентьевич.—Несколько корней сливы, — какой от них доход? А все равно считалось, что это сад, и за каждую сотку дополнительно начисляли налог.

— Посмотрите сюда, — показывает Федот Арсентьевич на сад, где из-под листвы выглядывают спелые яблоки и сливы. — Любо взглянуть. А всетаки не очень это была выгодная штука: уродил сад или нет, а хозяйство облагали с него. Теперь я планую расширить его. Ульев у меня — видите, вон они — семь штук. Теперь можно будет иметь побольше. Огородом придется заняться. И себе всего хватит, и на рынок дам больше овощей, и фруктов, и меда. Больше товаров буду покупать, получше станем одеваться.

Гончаренко рассказывает, что все колхозники горячо одобряют новый Закон о сельскохозяйственном налоге, горячо приветствуют меры, принятые Коммунистической партией и Советским правительством для дальнейшего подъема сельского хозяйства.

А. ИОНОВ

Колхоз имени Мичурина.
Селидовский район,
Сталинской области.

К ИЗОБИЛИЮ

Двадцать пять лет назад партия направила донецкого шахтера Савина на Орловщину создавать колхозы. С тех пор двадцатипятитысячник — коммунист Илья Петрович Савин возглавляет сельхозартель «Пробуждение» Образцовского сельсовета.

Образцовские колхозники — овощеводы. Ежегодно они снимают значительные урожаи картофеля, капусты, помидоров, огурцов. На рынке у колхозных ларьков всегда людно. Образцовские колхозники уже продали населению Орла 10 тонн огурцов и свыше 100 тонн капусты и помидоров.

Вчера вечером многие члены артели собрались в правлении, читали речь товарища Г. М. Маленкова, новый Закон о сельскохозяйственном налоге; делились впечатлениями. Птичница Екатерина Ивановна Васильева взволнованно говорила:

— Хороший, мудрый закон! Еще быстрее пойдет в гору наше артельное хозяйство, еще больше дадим мы стране мяса, овощей, фруктов, меда...

Председатель артели Илья Петрович Савин и Прасковья Алексеевна Горюнова, много лет возглавляющая Образцовский сельсовет, только что вернулись с колхозного тока.

— Знаете, — говорит Горюнова, — за последние дни колхозы нашего сельсовета намного усилили темпы уборки и хлебозаготовок.

В. КОМОВ

Колхоз «Пробуждение»,
Орловской области.

Председатели двух колхозов Московской области — Герой Социалистического Труда И. С. Егоров (слева) и Герой Социалистического Труда Ф. С. Генералов в Большом Кремлевском Дворце.
Фото Б. ПУШКИНА

Широкие горизонты

За поворотом дороги исчезли крыши колхозных сооружений и последних домов родного села. Сквозь ветровое стекло машины я смотрел на бежавшие навстречу поля нашей артели, где каждый клочок земли знаком, как свои пять пальцев. Два комбайна Дмитровской МТС бороздили золотые волны хлебов. Не во-время хмурилось небо справа, на западе: не помешал бы дождь уборке урожая...

Я ехал в Москву, на пятую сессию Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. Как всегда в таких случаях, все то, что наполняет будни председателя колхоза, что заботило меня все эти дни на полях, в разговорах с земляками, — все это обретало теперь новый смысл, хотелось как бы заново взглянуть на все это глазами депутата Верховного Совета.

Оглядываясь на комбайны, работавшие на полях, я думал о том, как много новой техники получило наше сельское хозяйство; так почему же урожаи во многих артелях нашего района не соответствуют этой технике? Вспомнился недавний разговор с Георгием Александровичем Ильиным, председателем колхоза имени Пушкина, нашего же, Дмитровского района. Урожай зерновых в его колхозе не превышает десяти центнеров с гектара. Между тем поля там обрабатывает Деденевская МТС, обладающая достаточным парком тракторов и других сельскохозяйственных машин. Тут дело даже не в недостатке механизаторов, как это часто бывает, а скорее в недостатке людей в колхозе.

Неблагополучно там и с животноводством. Колхозное стадо не обеспечено достаточным количеством кормов. А можно ли в этих условиях добиться хорошей продуктивности? Можно ли рассчитывать на высокую стоимость трудодня? А ведь Георгий Александрович — агроном с высшим образованием. «Вся беда, — думалось мне, — в слабой экономике этого колхоза».

В другом колхозе — имени XVIII партсъезда — люди получили в прошлом году лишь по одному килограмму зерна на трудодень. Что ж удивительного в том, что некоторые колхозники стремились уйти оттуда — в город, на стройку?

Рядом с колхозом «Нива» действует промартель жестянщиков. Люди там зарабатывают по тысяче рублей и больше в месяц. Колхозники «Нивы», мало что получающие по трудодням, стремятся уйти в жестянщики. И это тоже не удивительно...

С такими мыслями ехал я на сессию, входил в Большой Кремлевский дворец...

Понятно теперь, почему так взволновали меня предложенные на этой сессии и принятые ею единодушно важные решения — они касались жизненных интересов моего колхоза, моих земляков, и шире — всех соседей-колхозов нашего Дмитровского района, и еще гораздо шире — всего колхозного крестьянства нашей Родины.

Возвращаюсь я в свой колхоз с радостным чувством. Решения Верховного Совета СССР, неотложные мероприятия Советского Правительства и Центрального Комитета партии по подъему сельского хозяйства, изложенные в речи Председателя Совета Министров СССР товарища Г. М. Маленкова на заключительном заседании сессии и с огромным удовлетворением встреченные всем советским народом, отвечают жизненным интересам каждого советского человека.

Колхозники нашей сельхозартели «Победа» на примере всей своей жизни видят, что основная забота Коммунистической партии — это забота о благе народа. Колхозный строй позволил нам резко поднять урожайность полей, укрепить экономику артели и колхозников. В частности, урожаи зерновых культур у нас перевалили за двадцать центнеров с гектара. Размер выдач по трудодням с каждым годом увеличивается. Стоимость трудодня в колхозе «Победа» за последние два года удвоилась. Наши поля обрабатывает машинно-тракторная станция. У нас работают два новых комбайна — прицепной «Сталинец-6» и самоходный. Тракторы МТС помогают нам пахать, сеять и убирать урожай, улучшать луга и пастбища, эмтеэсовский скрепер прокладывает траншеи для силосования кормов. Все основные трудоемкие процессы в полеводстве у нас механизированы. Без МТС на все эти работы нам потребовалось бы направлять людей в пять раз больше, чем занято сейчас!

Наша артель ведет сложное многоотраслевое хозяйство. Итоги работы сессии выдвинули перед нами ряд совершенно неотложных забот. У нас 500 голов крупного рогатого скота, в том числе 275 коров; 250 свиней крупной белой породы; стадо романовских овец. Однако мы еще не можем похвалиться высокой продуктивностью артельного животноводства. Медленно улучшается породность скота. В частности, улучшая стадо крупного рогатого скота холмогорской породой, мы имеем в его составе пока лишь двадцать холмогорских коров, пять быков и пятьдесят чистопородных телок.

Серьезнейшая наша забота — развитие кормовой базы артельного животноводства. Известную часть кормов мы получаем с кормового клина двух наших травопольных севооборотов. Кроме того, колхоз ведет систематическую работу по коренному улучшению лугов и пастбищ. Сейчас у нас имеется 160 гектаров улучшенных лугов, засеянных смесью кормовых злаковых трав. Это позволяет нам получать до шести тонн сена с гектара, тогда как с луга не улучшенного мы накашивали лишь по полторы тонны с гектара. Площадь улучшенных лугов нам необходимо расширить к 1955 году не менее чем до 450 гектаров.

Серьезную ставку мы делаем на силос. В минувшем году мы имели только пятьсот тонн силоса. В этом году необходимо заложить не менее полутора тысяч тонн, чтобы обеспечить не только артельный скот, но и коров личного пользования колхозников. Мы имеем все возможности для того, чтобы создать такой запас силоса.

Медленно идет у нас строительство животноводческих помещений. Мы получили возможность возводить капитальные постройки только после укрупнения колхоза, когда объединились с шестью другими артелями. В этом году вводим в эксплуатацию кирпично-бетонный скотный двор, крытый шифером, рассчитанный на 126 голов. Это будет уже настоящий современный скотный двор. Оборудуем его автопоилками, построим подвесную дорогу для доставки кормов, организуем кормовой цех с кормозапарниками, жмыходробилками, корнерезками и клубнемойками. В этом же году нам надо будет построить телятник на сто голов.

Давно пора нам расширить птицеводство. Сейчас мы пока разводим только кур — имеется 1 600 леггорнов. В то же время у нас нет водоплавающей птицы, тогда как под боком расположены отличные водоемы.

Развивая артельное животноводство, мы преследуем цель получать не только мясо, молоко, шерсть и другие продукты для населения и сырье для легкой промышленности, но и удобрение для наших полей. Семеноводческое направление другой нашей ведущей отрасли — полеводства — возлагает на нас особую ответственность за повышение культуры земледелия. Мы выращиваем на семена высокоурожайную рожь «вятку» московской селекции, озимую пшеницу—гибриды № 599 и № 186, овес «победу», ячмень «винер», горох «капитал» и вику «льговскую». В этом году зерновыми культурами у нас занято 400 гектаров. Кроме того, мы разводим селекционный картофель «лорх», «эпрон» и «эпикур», под которым у нас занято 185 гектаров.

Развивая также колхозное овощеводство, мы обязаны подумать о расширении теплиц и парников. В этом году нам следует построить новую теплицу на 300 квадратных метров и расширить парниковую площадь по меньшей мере на две тысячи рам, доведя ее до трех тысяч рам.

Закладываем мы также большой плодовый сад. За два последних года мы заняли плодовыми насаждениями тридцать гектаров. Посадили яблони — антоновку, штрейфлинг, коричное, грушовку, пепин шафранный, а также грушу, вишню, черную и красную смородину, крыжовник.

Успешное развитие основных отраслей общественного хозяйства позволяет нам не только увеличивать капиталовложения в колхозное производство, но и далее повышать стоимость трудодня.

Как известно, уже в текущем году значительно повышаются заготовительные цены на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, сдаваемые колхозами и колхозниками государству в порядке обязательных поставок.

Материальный уровень жизни колхозного крестьянства значительно повышается в результате нового Закона о сельскохозяйственном налоге. Взять, к примеру, члена артели «Победа» Гавриила Акимовича Грицаюк, имеющего корову и приусадебный участок площадью в тридцать сотых гектара. Сейчас он будет платить сельскохозяйственного налога, как я полагаю, почти вдвое меньше, чем в прошлые годы.

Колхозники стремились прежде занимать свои приусадебные участки главным образом картофелем и зерновыми культурами, а сейчас они могут сеять на них любые наиболее доходные культуры, сажать плодовые деревья, ягодные кустарники, овощи. А ведь у нас были случаи, когда некоторые колхозники пытались выкорчевывать даже плодоносящие свои сады, потому что они облагались высокими ставками налога. Они старались занять приусадебный участок культурами, облагавшимися по более низким ставкам.

Например, Иван Петрович Щепетков предпочитал выращивать зерно и картофель; его не увлекал удачный опыт развития садоводства на участках соседей, он страшился высокой суммы налога на плодоносящий сад. Теперь и он разведет сад, так как налог с каждого хозяйства колхозника исчисляется по твердым ставкам с одной сотой гектара земельной площади, находящейся в личном пользовании колхозного двора, независимо от общей суммы доходов колхозника, получаемой им от приусадебного хозяйства.

Колхозные хозяйства, не имеющие коровы, получают возможность обзавестись ею: в нынешнем году сумма налога с таких хозяйств понижается на 50 процентов, а в 1954 году — на 30 процентов.

У нас в колхозе сейчас горячая пора: убираем урожай зерновых. Впереди — уборка картофеля, корнеплодов и овощей. Колхозники, воодушевленные заботами партии о дальнейшем укреплении социалистического сельского хозяйства, о благе народа, работают с удвоенной энергией. Только укрепляя общественное хозяйство колхозов, как учит партия, мы можем непрерывно повышать материальный уровень жизни колхозников.

И. ЕГОРОВ,
председатель колхоза «Победа», Герой Социалистического Труда

Дмитровский район
Московской области

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

КРЕПНУЩЕЕ МАСТЕРСТВО

Первая книга Галины Ганейзер «Река в пустыне», написанная в жанре повести, была композиционно рыхлой и растянутой, а вторая — «Шелковинка» представляла собой довольно пространный очерк со многими побочными сюжетными ответвлениями, что порой уводило читателя от главного, рассеивало его внимание. Недавно вышла в свет третья книга **Галины Ганейзер «Почему реки в море текут»** (Детгиз. 1953. 64 стр.) — сборник научно-художественных рассказов, сжатых и ясных, в которых стремление к наиболее полному и глубокому раскрытию темы не ведет ни к многословию, ни к растянутости.

Галина Ганейзер хорошо знает своего читателя. Она знает, что он любознателен, но непоседлив и нетерпелив. Если говорить о собирательном образе юного читателя научно-художественных книг, то его, пожалуй, можно представить себе повзрослевшим житковским Алешей-Почемучкой, однако не утратившим с возрастом ни живости и непосредственности, ни неукротимого желания получить ответы на все свои сто тысяч «почему». Галина Ганейзер отчетливо видит этого Почемучку и умеет с ним разговаривать. Отнюдь не случайны, конечно, и название книги («Почему реки в море текут») и заголовки большинства вошедших в нее рассказов, сформулированные в форме вопроса. Уже сами эти заглавия способны заинтересовать читателя и вместе с тем обязывают автора вести живой разговор о серьезных вещах. И разговор этот ведет человек, обладающий знаниями и практическим опытом.

Книга Галины Ганейзер по-настоящему занимательна; читателя увлекает в ней умело поданный познавательный материал. Это умение сказывается прежде всего в том, как автор использует разнообразие повествовательных приемов. Писательница не боится немного отвлечься, подкрепить иные теоретические положения книги воспоминаниями об экспедициях, в которых сама принимала участие. Свою речь она обогащает близкими и доступными читателю примерами. Порой в ее книгу органически входят народные предания, а иногда и детская игра находит здесь свое место.

«Знаете, есть такая игра, где предмет угадывают по его описанию. Представьте себе, что задумано слово «река»... Конечно, все играющие скажут, что река течет. Но дальше начнутся разногласия. Один будет говорить, что она мутная, пенистая, очень шумная, что в ней встречаются крупные камни, что она движется среди узких ущелий. Другой играющий начнет возражать и скажет, что она прозрачная и бесшумная, медленная, ленивая, что полгода, а то и больше, через нее можно на санях проехать, что весной она широкая, а летом узкая. Ничего подобного, скажет третий: шире всего она именно летом, в самые жаркие месяцы, а уже всего — ранней весной». Так начинается интересный рассказ о северных и южных реках нашей Родины, текущих в горах и среди равнин, впадающих в моря и озера, а то и никуда не впадающих. Есть, оказывается, и такие реки!

Обо всем этом Галина Ганейзер пишет серьезно и увлекательно. Книгу ее читать и интересно и полезно.

Вл. НИКОЛАЕВ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МИХАЯ ТАНЧИЧА

В семидесятых годах прошлого столетия на улицах Будапешта можно было встретить седовласого старца в потрепанной одежде: он предлагал прохожим свои книги. Крестьяне, прибредшие в город в поисках работы, и пештские рабочие охотно купили бы его труды, но они были так же нищи, как и старый писатель. А те, кто были позажиточнее, кричали: «Убирайся к черту, старый бунтовщик! Жаль, что тебя выпустили из тюрьмы».

Этот старик был Михай Танчич — один из виднейших деятелей венгерской революции 1848 года.

Михай Танчич прожил большую жизнь. Когда читаешь его книгу **«Мой жизненный путь»** (Гослитиздат. Москва. 1952. 451 стр.), подчас кажется невероятным, что это жизнь одного человека, — по богатству событий, мук, радостей и трудов ее хватило бы на десятки жизней.

Танчич родился в конце XVIII века в семье крепостного крестьянина. Ученик ткача, затем помощник учителя, он обошел пешком всю страну, изучил несколько иностранных языков, самоучкой постиг передовые учения начала XIX века.

Танчич создал много книг на самые различные темы, и все они были воодушевлены идеей освобождения народа. Положение крепостного крестьянства, путь к его освобождению, свобода печати, развитие промышленности, способы рационального ведения сельского хозяйства, градоустройство, детские сады, грамматика, география — все это интересовало Танчича. Он издавал газеты, выпускал популярные книги — всеми путями пытался просвещать народ. За революционно-демократическую деятельность правящие классы Венгрии преследовали Танчича.

Революция 1848 года застала Танчича в тюрьме, откуда он был освобожден восставшим народом во главе с Шандором Петефи. Во время революции он развернул широкую деятельность — учредил «Рабочую газету» («Мункашок уйшага»), которая завоевала огромнейшую популярность в среде беднейшего крестьянства; несмотря на сопротивление правительства дворян, Танчич стойко защищал интересы сельской бедноты в Национальном собрании, куда был избран депутатом.

После подавления революции приговоренный к смертной казни Танчич с помощью жены восемь лет скрывался от жандармов под полом своей комнаты. И в подпольном убежище Танчич продолжал писать. Обращаясь к трудовому народу, как к главной движущей силе истории, он говорил: «Общество, государство составляете, собственно говоря, вы, трудящиеся, ибо вы работаете, вы обрабатываете землю, вы выращиваете, производите, изготовляете все, что потребно для пропитания, и все, что требуется помимо пищи...»

Танчичу минуло уже 70 лет, когда он основал газету «Золотая труба». «Рабочие, соединяйтесь», «Кто не работает, тот не ест» — таковы были лозунги этой газеты, ратовавшей за союз рабочих и крестьян, за создание рабочей партии.

Незадолго до смерти Танчич закончил свои воспоминания. Это потрясающая книга! В ней с такой удивительной простотой и безыскусственностью рассказывает Танчич о своей жизни, о родной Венгрии, что книга эта выходит за пределы мемуарной литературы.

Танчич обошел пешком всю Европу, и в его книге мы встречаем интереснейшие зарисовки европейской жизни того времени. Перед глазами читателя предстают отвратительные фигуры американских вербовщиков, обманом увозящих голодных и оборванных бедняков в Америку. «Бедняками собираются торговать в Америке, как рабами...», — писал Танчич.

Патриот, гордо провозглашавший: «Я родину люблю больше всего на свете!» — борец за народное счастье, Танчич стал одним из любимых героев миллионов венгров, строителей социализма.

Книгу Танчича добросовестно перевел, снабдил примечаниями и обстоятельным предисловием О. Россиянов.

Анатолий ГИДАШ

ОЧЕРКИ О ЛЮДЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Читая семь очерков смоленских писателей, собранных в книжке **«Они борются за мир»** (Смоленск, 1952. 85 стр.), думаешь о том, как часто очеркисты стремятся в далекие творческие командировки в поисках подвигов и героев, в то время как интересные события и люди — рядом, в любой области, в любом городе. И хотя героями книжки являются не прославленные по всей земле борцы за мир и дружбу между народами, а рядовые советские труженики, заглавие ее вполне обосновано: мирный труд советских людей, подлинных творцов истории, — это сильнейшее оружие в борьбе за мир.

Материал книги, факты, собранные авторами, убедительно показывают, что на Смоленщине, как и в любом другом уголке нашей страны, можно действительно найти и подвиги, и романтику, и людей, привлекательных своей горячей преданностью делу, скромностью, настойчивостью, волей.

В одном из очерков сборника рассказывается о человеке, потерявшем руку на войне. Несмотря на тяжелое увечье, человек этот, преодолев ряд трудностей, овладел профессией комбайнера, стал одним из передовых механизаторов области. В других очерках рассказывается о вдумчивом, терпеливом труде селекционеров, о строителях, возродивших из пепла древний Смоленск, о хирурге, спасшем десятки человеческих жизней.

Итак, все налицо: и хороший замысел и богатый материал. А книжка, между тем, читателя удовлетворить не может.

По известному определению М. Горького, место очерка — между рассказом и исследованием. Промежуточность в данном случае не есть, конечно, бесформенность или эклектичность. Полноценный очерк должен органически объединять в себе образность художественного обобщения действительности, свойственную реалистической прозе, с глубиной, проблемностью и документальностью научной работы. К сожалению, этого-то сочетания в очерках рецензируемой книжки и нет.

От исследования в этих очерках, пожалуй, больше, чем нужно, но не того, что нужно: их портит сухость, маловыразительность письма. Характерен в этом отношении очерк А. Зарецкого «Селекционеры». Автор задался целью детально показать конкретные трудности исследовательской работы, но забыл о том, что самое главное — показать человека, победителя этих трудностей. О людях, об их характерах мы узнаем из очерка мало. Отдельные, вставленные для оживления диалоги дела не спасают.

Могут усомниться: вправе ли мы требовать показа характеров от автора очерка на научную тему? Думается, вправе. В противном случае о научных открытиях и проблемах целесообразнее рассказывать не в очерках, а в научно-популярных статьях.

Однако очерк А. Зарецкого все же более интересен, чем очерки В. Звездаевой о колхозном животноводе, Г. Коновой о рабочих кирпичного завода, Е. Марьенкова о враче-хирурге. В последних тоже нет характеров, нет живых образов. Но в них нет и содержательного рассказа о делах героев, о методах их труда, о побежденных препятствиях. Ясно чувствуется, что очерки эти написаны наспех.

Удачнее других очерк А. Амосова «Комбайнер Александр Щукин», в котором нарисован образ настойчивого и целеустремленного человека и намечен конфликт, доносящий до читателя мысль о необходимости чуткого, индивидуального подхода к людям.

А. Печерский в очерке «Мастер печати» ограничился пересказом биографии своей героини. Рассказывая о молодых строителях, Е. Погожева не сумела глубоко осмыслить богатый материал. Композиционная рыхлость отражает в данном случае общую нечеткость авторского замысла.

Выход сборника очерков о людях родного края мог бы стать большим событием в жизни местной писательской организации. Мог бы, если бы его участники и редакторы проявили больше настойчивости и взыскательности.

А. СОСКИН

ТОРЖЕСТВО НАЗИДАТЕЛЬНОСТИ

Книжка **Вадима Охотникова «Первые дерзания»** (Трудрезервиздат. М. 1953. 326 стр.) названа научно-фантастической повестью. В ней рассказывается история ученика ремесленного училища, юного изобретателя Семена Бурыкина, который вместе с товарищами проходит производственную практику в конструкторском бюро некоего инженера Дуплова, посвятившего себя практическому применению ультразвука в строительной технике и сельском хозяйстве. В пору нашего с ним знакомства инженер Дуплов и его сотрудники заняты созданием машины, с помощью ультразвука разрыхляющей почву для посевов.

Семену Бурыкину приходит в голову счастливая мысль использовать тот же принцип для рытья каналов. Вместе со своими товарищами и под руководством научных сотрудников конструкторского бюро он строит такую машину, и в финале повести она успешно проходит первые испытания. Попутно юноша усваивает основные принципы изобретательства, учится работать в коллективе, приобретает вкус к теоретической подготовке, словом, получает всестороннее воспитание.

Со стороны научно-образовательной книжка задумана и осуществлена верно, и, надо полагать, специалисты не найдут в ней серьезных поводов для недовольства.

Но, кроме специалистов, которые стали бы судить о книжке, решая вопрос — верна ли она, не следует забывать и о рядовых читателях, которые вправе потребовать от повести, чтобы она была интересна. И вот этих читателей повесть В. Охотникова оставит равнодушными.

Дело в том, что назидательность неизменно торжествует в ней над занимательностью, а это приводит к тому, что при всей своей педагогической и технической непогрешимости она скучна и оставляет впечатление искусственности.

Читатель же, а особенно читатель молодой, до крайности чуток в этих вопросах. Назидания, даже самые справедливые, он воспринимает лишь тогда, когда автор преподносит их в живой, увлекательной форме. Пусть трижды прав инженер Дуплов, поучающий своего воспитанника, пусть насущно необходимы людям и построены на совершенно правильном принципе те машины, которые он создает. Читателю не интересны и не милы его поучения и его машины, потому что рассказ о них не вплетен в живую повествовательную ткань.

Читателя несколько расхолаживает и то обстоятельство, что на всем протяжении этой фантастической повести автор, словно боясь посвятить свою книжку явлениям исключительным, все время настаивает на том, что машины инженера Дуплова — дело совсем недалекого будущего, а сам инженер и его юные ученики и в помыслах не имеют совершить что-либо из ряду вон выходящее.

Позволительно будет спросить: зачем было Вадиму Охотникову так настойчиво подчеркивать заурядность своих героев, подчеркивать обыденность их технических новшеств? Ведь избранный им жанр научной фантастики, на наш взгляд, вполне оправдывал рассказ именно о выдающихся, исключительных событиях.

Г. МУНБЛИТ

ПРОДОЛЖАТЬ УЧИТЬСЯ

«Поздравляю, соратник-журналист! И сразу, как подобает старшему, ворчу: смотри не зазнавайся, не огораживайся своим дипломом от мира. Продолжай учиться. Учись у жизни», — пишет Ольге Соколовой ее муж — фронтовой корреспондент.

«Институт окончен, а учеба продолжается», — встречает Ольгу редактор газеты.

В этих словах — основная идея повести **Е. Лопатиной «Мы с тобой журналисты»** («Молодая гвардия». 1952. 255 стр. 2-е издание).

Юношей и девушек, кончающих техникумы и вузы, эта книга заставит глубоко задуматься над причинами неудач и успехов ее героини. Ведь им, как и Ольге Соколовой, предстоит сделать первые шаги в самостоятельной трудовой жизни.

Рассказ ведется от лица Ольги. Непосредственно, задушевно, «изнутри» передает Е. Лопатина ее чувства и настроения. Гордая своим дипломом, считающая себя зрелой и опытной, едет Ольга в Сталинград, в республиканскую газету. Но уже первые задания редакции оказываются для нее сложными, невыполнимыми. Правдиво показывает автор робость и неуверенность Ольги после первых неудач. На помощь приходит весь коллектив редакции. Товарищи внимательно и заботливо следят за молодой журналисткой. Собкор Гафар Таджиев предостерегает Ольгу от ошибок, от увлечения «восточным орнаментом» в очерках. Газетчик коммунист Сиверцева учит ее внимательно вглядываться в жизнь, быть непримиримой ко всяким недостаткам. И Ольга учится, учится настойчиво, с негодованием отвергая совет «модной» очеркистки Задонской: «Пусть плохо, но сама. Лишь бы не признаваться посторонним в своем бессилии».

Эпизоды, в которых автор описывает работу редакции, составляют лучшие страницы повести.

На самом главном, на том, как справляется Ольга с порученной работой, показывает автор становление характера героини. Растет не только ее журналистское мастерство. Постепенно в характере трудолюбивой, но робкой Ольги появляются смелость и принципиальность. И когда Ольга — редактор многотиражки на строительстве — смело вступает в бой с «грозным» Шадмановым, старым, опытным, но не терпящим критики руководителем, читатель видит, что недавняя выпускница института стала настоящим, уверенным в своих силах советским журналистом.

Правдивость и жизненность образа Ольги — удача писательницы. Привлекательны образы Вали Мельникова, Гафара Таджиева, Таира Ахмедова, но обрисованы они с меньшей яркостью и полнотой.

Повесть «Мы с тобой журналисты» вышла вторым изданием. К сожалению, автор и редакторы И. Гнездилова и П. Лукницкий учли далеко не все критические замечания, высказанные в свое время по первому изданию. В частности, отмечалось, что образ Алексея Славина получился чрезмерно «голубым». В новой редакции повести гораздо больше выдержек из писем Алексея, больше разговоров о нем, но никаких изменений по существу в образ не внесено, и читателю попрежнему трудно поверить в существование этого бесплотного, идеального человека.

Мало изменился интересно задуманный образ журналистки Веры Задонской. Правда, появилась сцена уличения Задонской в плагиате, изменилась ее внешность, но образу, как и в первой редакции, недостает глубины и психологической убедительности. «Я не верю в мгновенные перековки и прочие метаморфозы», — говорит Задонская. Не верит в них и читатель, когда, по воле автора, это происходит с самой Задонской.

Инженер Мясищев в новой редакции сменил только фамилию; все так же написан он одной черной краской, все так же характеризует его одна черта.

«Мы с тобой журналисты» — неровное произведение, лишенное художественной цельности, единства. Наряду с ясными реалистическими образами в повести возникают бледные, безжизненные фигуры. Характерная для Е. Лопатиной краткая, энергичная речь вдруг перебивается напыщенными словоизлияниями с налетом сентиментальности. Художественно законченные эпизоды чередуются с вялыми, необязательными для хода действия сценами. Так, без всякого ущерба для повести может быть удален эпизод с поездкой в горный колхоз «Ударник».

Непростительно мало внимания уделяет автор внешнему портрету персонажей. Она дает отдельные черточки, иногда удачные, чаще же удовлетворяется стершимися, примелькавшимися деталями. Редактор Тимофей Филиппович — «немолодой, бритоголовый человек с неторопливыми движениями и проницательными голубыми глазами», Тоня Гольцева — «худенькая, бледная женщина с усталыми серыми глазами», у Сиверцевой «крупноватые черты лица и громкий властный голос».

Не поработала Е. Лопатина в достаточной мере и над речевыми характеристиками героев.

Итак, недостатков в книге много. А их можно было бы устранить, если бы автор еще более тщательно поработал над новым изданием своей повести.

А. СИТНИКОВ

КНИГА О НЕКРАСОВЕ

Советские литературоведы много сделали для изучения поэзии Некрасова, смелого новатора и истинного наследника традиций Пушкина и Гоголя.

Проф. **В. Евгеньев-Максимов** в своей работе **«Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова»** (III том вышел в начале 1953 года) поставил перед собой задачу подвести итог достижениям некрасововедения, проследить «идейный и творческий рост поэта, рассказать о том, как складывался облик Некрасова — передового гражданина своего времени и великого художника слова».

В книге собран богатый фактический материал, добытый многолетним научным трудом автора, и в этом — ее основная и бесспорная ценность. В. Евгеньев-Максимов учел справедливо сделанные ему критические замечания и в третьем томе устранил тот мелочный биографизм, который отмечался в первых томах.

Автор рассматривает эволюцию Некрасова в связи с общественной жизнью России, дает яркие картины литературной борьбы 60-х годов, показывает идейные и деловые связи поэта с Чернышевским, Добролюбовым, Щедриным, Антоновичем, Елисеевым и другими, привлекая интересный и свежий историко-литературный материал. В. Евгеньев-Максимов убедительно и ясно проанализировал проблематику поэм «Несчастные», «Коробейники», «Мороз, Красный нос», стихотворений «Железная дорога», «Похороны», показав, что каждое произведение Некрасова было страстным откликом на события русской общественной жизни, поэтической пропагандой революционно-демократических идеалов, борьбой за интересы трудового народа.

К сожалению, уделив должное внимание общественно-историческому содержанию жизни и деятельности Некрасова, автор не показал связи его поэзии с творчеством Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, не раскрыл поэтического своеобразия его произведений. Художественный анализ произведений ограничивается, по существу, их пересказом, который завершается восторженной оценкой художественного достоинства, вроде: «Эти стихи неподражаемо прекрасны и по своему внутреннему смыслу и по своей художественно совершенной форме... Сколько впечатляющей силы в этих повторах!», или: «Художественные достоинства «Рыцаря на час» велики и неоспоримы. О них можно было бы сказать очень многое. Мы ограничимся лишь одним замечанием. Автору «Рыцаря на час» удалось достичь полной гармонии между содержанием и формой, а это представляло исключительно трудную задачу...»

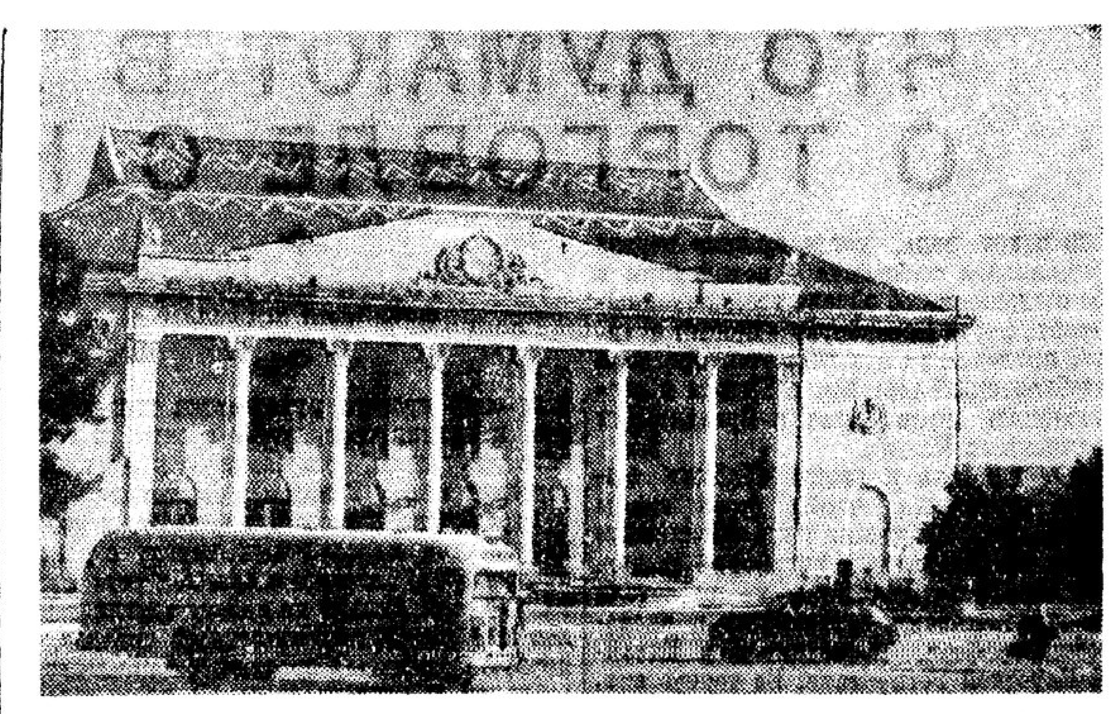
В тех случаях, когда автор старается обосновать свою оценку поэтической формы анализом ее, он делает это без достаточной убедительности. Так, например, он признает недостатком поэмы «Несчастные» то, в чем обнаружилось некрасовское своеобразие: его смелое стирание стилистических и жанровых граней, его умение слить в органическое единство различные стилевые формы, используя различия в манере поэтического изображения.

Автор книги прошел мимо явно выраженной связи поэмы «Несчастные» с «Медным всадником». Справедливо опровергая неверное утверждение о полемике Некрасова с Пушкиным, В. Евгеньев-Максимов не приводит главного доказательства: автор поэмы «Несчастные», изображая социальные противоречия Петербурга, не только не полемизировал с автором «Медного всадника», но продолжал его традиции.

Вызывают недоумение некоторые формулировки, обобщающие рассуждения автора об эволюции творчества Некрасова. В. Евгеньев-Максимов считает, например, что до 61-го года Некрасов говорит о народе или от имени народа, но позднее он понял, что этого недостаточно, и, начиная с поэмы «Коробейники», «стал поэтом для народа». Такое утверждение нельзя не признать надуманным.

Указанные недостатки значительно снижают научную ценность многолетнего и серьезного труда В. Евгеньева-Максимова.

Н. ГАЙДЕНКОВ

В Новой Каховке (Украинская ССР) заканчивается строительство Дворца культуры. В здании размещены зрительный зал на 530 мест, комнаты отдыха, библиотека, спортивный зал, комнаты для кружковой работы. На снимке: новый Дворец культуры на улице имени Сталина.

Фото А. ФАТЕЕВА

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В. СУХАРЕВИЧ

Уже то, что Московский театр Сатиры, приехав на гастроли в Саратов, счел своим долгом показать здесь новую постановку — сыграл премьеру, заслуживает всяческого одобрения.

Водевиль-обозрение В. Дыховичного и М. Слободского «Где эта улица, где этот дом...» дало возможность театру Сатиры (режиссер Э. Краснянский) создать очень веселый и живой спектакль, на котором зрители почти непрерывно хохочут. А так как хохот в зрительном зале стал на театре явлением чрезвычайно редким, хочется для блага нашего комедийного искусства разобраться в причинах его возникновения.

Любой обозреватель в любой области жизни, науки и культуры должен прежде всего иметь свою ясную точку зрения на явления и события, тщательно отбирать их, только в этом случае он не регистратор фактов и происшествий, а истолкователь их сущности, их внутреннего смысла. Сатирическое обозрение без такого строгого отбора просто невозможно. И надо сказать, что в показанном театром Сатиры обозрении самые живые страницы те, где есть отбор, где есть ясный прицел, где хорошо найдены характерное, заслуживающее осмеяния явление и выразительная форма для его разоблачения.

Удачна основная сюжетная завязка обозрения. Шоферу-стотысячнику Березкину, человеку, несколько зазнавшемуся, соседи в присутствии невесты говорят всякие огорчительные слова. Березкин решает сменить свою комнату. У доски объявлений он записывает адреса и отправляется в путешествие по чужим домам. Начало это многообещающее, и все дело в том, по какому адресу попадет Березкин и что он там увидит.

И обозрение показывает, что самые доходчивые, яркие и выразительные сцены те, в которых драматурги направляют Березкина по верному адресу, туда, где еще ютятся люди, которые заслуживают яростного и гневного обличения, злой сатиры. Партия и советский народ мобилизовали силу сатирического искусства для борьбы со всем, что мешает счастливой жизни советских людей, со всеми бракоделами и халтурщиками, забывающими, что главная цель нашего социалистического общества — забота о благе человека, о его удобствах в жизни и быту, о его радостном мироощущении и настроении. Поэтому люди, омрачающие нашу жизнь своими мерзкими делами и отвратительными поступками, — главная мишень для советских сатириков.

Вот почему самая интересная комната, куда попадает шофер Березкин (Г. Менглет), — это комната некоего Петухова (В. Лепко). Он живет в доме, строительством которого он сам руководил, но выстроил так, что каждое слово, сказанное в его комнате, слышно всему дому. Петухов сам стал жертвой своей халтурной работы: голоса жильцов справа, слева, с потолка, из-под пола яростно обличают бракодела. Это очень смешная, поучительная без дидактики и великолепно разыгранная актерами сцена.

Вторая, не менее сатирически острая сценка — «Конфликт». Два литературных ремесленника Клюев (Д. Кара-Дмитриев) и Ведрин (О. Солюс) в момент, когда приходит шофер, пытаются, сидя в креслах, придумать жизненный конфликт для пьесы. Березкин для них находка. Узнав налету кое-что о его неудачной любви, они тут же садятся за стол и начинают «творить». Затем, в следующей миниатюре «Но это только сон» мы видим плоды их творчества: оперу, хор, оперетту, эстрадное представление. Все это злые и острые пародии на халтурное «творчество», на штампы, еще живущие в искусстве.

Путешествующий из дома в дом Березкин видит не только людей дурных, образы отрицательные. Иногда он попадает в забавные положения среди людей хороших. В одной квартире его принимают за жениха дочери («Лжедимитрий»), у себя дома он становится свидетелем встречи двух ветеранов строительства заводов и колхозов, которые никак не могут вспомнить, где они встречались («Знакомое лицо»). В этой миниатюре стахановца Климчука замечательно играет П. Поль. Очень забавна миниатюра «Колыбельная», где родители, укачивающие детей, чтоб не разбудить их, ведут прозаическую деловую беседу об обмене жилплощади в напеве и ритме колыбельной.

Много интересного и смешного увидел Березкин в разных квартирах Москвы. Он много узнал полезного для себя, кое-чему научился в общении с живыми людьми. Но, увы, не все они живые! Вся лирическая линия обозрения, вся история отношений Березкина и Галочки с первых же сцен спектакля трактуется в плане ироническом. Более того, их любовь показана приемами, откровенно условными. В отношения влюбленной пары непрестанно вмешиваются восемь ведущих — это девушки и юноши, образующие своеобразный хор комедии. Иногда они указывают дорогу влюбленным, иногда задают вопросы, иногда утешают.

Конечно же, все участники хора, ведущие — персонажи условные. И никак нельзя возражать против хорошей театральной условности, если она органично входит в строй и ритм спектакля. В ряде сцен, где ведущие действуют самостоятельно — ведут прямой разговор со зрителями, исполняют, скажем, такие веселые сценки-интермедии, как «Доска объявлений», «Весна», «Путешествие по Москве», актеры и режиссура проявили много таланта и изобретательности. Эти сцены имеют большой и заслуженный успех. Но ведущие этим не довольствуются. Порой, нарушая развитие действия, юноши и девушки острят, подшучивают и непрестанно с этакой «тонкой» иронией убеждают нас не относиться всерьез ко всему, что происходит на сцене, когда дело доходит до лирических признаний. А зачем это нужно? Ведь эти сценки не только мешают актерам выразить чувства своих героев, — они нарушают главный закон комического: если хочешь быть смешным, оставайся серьезным, проявляй с предельной искренностью и увлечением любое чувство. Вот почему Березкин — Г. Менглет, милый и естественный во всех сценах, где он действует, общается с живыми людьми, — как только начинает разговор с ведущими, сопровождающими его весь спектакль, становится условной фигурой. То же происходит и с Галей — В. Васильевой. Актриса, обладающая даром предельной искренности и простоты, никак не может найти правильного тона в объяснениях и с Березкиным и с юношами и девушками из хора, его окружающими. И как это ни странно, самые яркие куски ее роли те, где она играет откровенную пародию на чувства («Финал — или как вам будет угодно»).

Это придает разностильность и спектаклю и пьесе. Драматурги не всюду нашли ясную, осмысленную задачу для ведущих. Театр сыграл в хорошем реалистическом стиле многие сценки обозрения, а в их обрамлении позволяет себе иногда игру во имя игры, которая не имеет точно определенной и хорошо продуманной художественной функции.

Есть одно верное средство для совершенствования этого спектакля — слушать зрителей. Там, где есть ясная мысль, где ясно, против кого выступают театр и драматурги, — в зале гремит оглушительный хохот. А там, где зрителей поучают, — им скучно. Вот такие места и не мешало бы сократить.

САРАТОВ

Новые книги

Балтушис Ю. Избранное. Вильнюс. Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР. 310 стр. Цена 5 руб. 20 коп.

Бонт Ф. Рыцарь мира. Очерк о Викторе Гюго. Перевод с французского Н. Жарковой и Н. Немчиновой. Издательство иностранной литературы. 136 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

А. И. Герцен в русской критике. Сборник статей. Издание 2-е, дополненное. Гослитиздат. 336 стр. Цена 5 руб. 80 коп.

Григ Н. Избранное. Перевод с норвежского. Гослитиздат. 192 стр. Цена 4 руб. 90 коп.

Дурылин С. Мария Николаевна Ермолова. 1853—1928. Очерк жизни и творчества. Издательство Академии наук СССР. 652 стр. Цена 32 руб.

Кедрин Д. Избранное. «Советский писатель». 260 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Литературная Астрахань. Литературно-художественный сборник. Астрахань. Издательство газеты «Волга». 320 стр. Цена 9 руб.

Литовские рассказы. Перевод с литовского. «Советский писатель». 366 стр. Цена 6 руб.

Ромашов Б. Драматург и театр. Статьи, выступления, очерки. «Искусство». 508 стр. Цена 11 руб. 40 коп.

Уваров В. Внимание, говорит город. Повесть. «Советский писатель». 282 стр. Цена 5 руб. 15 коп.

Уилсон М. Жизнь во мгле. Роман. Перевод с английского Н. Треневой. Издание 2-е. Издательство иностранной литературы. 608 стр. Цена 17 руб. 80 коп.

Шошин М. Хорошее чувство. Рассказы. Ивановское книжное издательство. 212 стр. Цена 4 руб. 20 коп.

Шпак М. Стихотворения. 1928—1942. Перевод с украинского. «Советский писатель». 87 стр. Цена 1 руб. 85 коп.

ЧТО ДУМАЮТ В АНГЛИИ О ТОРГОВЛЕ С КИТАЕМ

Гордон ШАФФЕР,
английский журналист

Еще в тот день, когда пришло первое неофициальное сообщение о подписании в Корее соглашения об обмене военнопленными, газета лорда Бивербрука «Ивнинг стандард», приветствуя это известие, призвала к возобновлению торговли с Китаем и восстановлению прав Китая в Организации Объединенных Наций.

В тот же день и газета «Таймс» высказала пожелание, чтобы были сняты барьеры, преграждающие путь английским товарам на необъятный китайский рынок.

Обе эти газеты отнюдь не перестали быть противниками социальных и экономических реформ, проводимых в Китайской Народной Республике. Но теперь они, наконец, готовы выступить в защиту собственно английских интересов, даже если это выступление и направлено против эмбарго *, навязанного Вашингтоном.

Многие английские промышленники никогда не были в восторге от политики, которая запрещала им торговать с Китаем. Они прекрасно понимали, что осуществляемые в Китае планы широкого строительства оросительных систем и гидроэлектростанций, развитие новых отраслей промышленности и механизации сельского хозяйства могут обеспечить для них надежный рынок на долгие годы.

Еще в 1946 году в опубликованном британским правительством официальном отчете торговой миссии, посетившей Китай, говорилось: «Китаю потребуется большое количество оборудования для железных дорог, водного транспорта, различных видов связи, электроустановок, для горной и обрабатывающей промышленности. Когда же будет ликвидирована инфляция и коррупция и экономика Китая в связи с этим станет более устойчивой, одновременно разовьется промышленность и внешняя торговля, для английской торговли могут открыться поистине блестящие перспективы».

В отличие от некоторых английских политических деятелей, которых нередко ослепляет ненависть к тому или иному политическому строю, многие деловые люди гораздо более склонны считаться с действительностью. Английские торговцы и промышленники осведомлены об укреплении и стабилизации китайской экономики. Кроме того, они понимают, что если их собственное правительство или правительство США заставят их отказаться от торговли с Китаем, то Китай будет покупать товары, которые Англия желала бы продавать, не только у Советского Союза и в странах народной демократии. В капиталистических странах, конкурирующих с Англией,— Японии, Западной Германии и даже в английских доминионах — есть дельцы, заинтересованные в торговле с Китаем.

Уже давно в английском общественном мнении существует весьма значительное, влиятельное и независимое от политических партий течение. Представители этого течения признают как реальный факт победу народных сил в Китае и желают перейти к практическим торговым отношениям с ним. Многие деловые люди, с которыми мне пришлось разговаривать, высказывали весьма реалистические взгляды на перспективы торговли с Китаем.

Все возрастающее давление на своих лидеров оказывают рядовые члены профсоюза и лейбористской партии. В 1951 году на национальном конгрессе тред-юнионов резолюция, рекомендовавшая развитие торговли со странами, строящими социализм, не была принята. А уже в прошлом году лидеры национального союза шахтеров, который после войны являлся одной из главных опор правого руководства тред-юнионов, изменили свою точку зрения, и союз внес резолюцию, призывающую к усилению торговли между Западом и Востоком.

Стремление изменить политику, которое проявляется в различных кругах страны, прежде всего вызвано сознанием того факта, что если Англия не найдет других рынков для своих промышленных товаров, в первую очередь для продукции машиностроительной и судостроительной промышленности, ее экономика окажется перед катастрофой.

В машиностроительной промышленности Англии занято несколько миллионов человек, и она дает половину всего экспорта страны. Теперь никто не верит больше фальшивой пропаганде, утверждающей, что экспорт товаров в США, Канаду или другие страны долларовой зоны может значительно возрасти.

Сильнейшее недовольство общественного мнения вызвал отказ США предоставить одной английской машиностроительной фирме крупный контракт на поставку ее продукции в США**. Это произошло, несмотря на то, что по своему качеству продукция английской фирмы была признана стоящей вне конкуренции.

Отказ американских властей разрешить авиационным компаниям США приобрести реактивные пассажирские самолеты английского производства рассматривается в Англии, как маневр тех американских кругов, которые желают скрыть отставание своей авиационной промышленности.

Неопровержимые доказательства поддержки Соединенными Штатами Западной Германии и Японии, конкурирующих с Англией, вызывает у английских промышленников негодование, смешанное с тревогой.

Таким образом, торговля со странами Востока представляется единственным выходом из создавшегося положения. Огромные перспективы для торговли, как мы уже говорили, открываются в Китае. Здесь стоит напомнить о том, что Англия лишилась возможности использовать плоды своего признания Китайской Народной Республики, последовавшего ранее других западных держав. Лейбористское правительство пошло тогда на поводу у США, проводивших интенсивную антикитайскую кампанию. На нее тратились огромные средства, почерпнутые из тех миллиардов долларов, которые были переданы «правительству» Чан Кайши для финансирования войны в Китае.

В результате Англия лишилась возможности восстановить свою торговлю с Китаем и вместо этого вынуждена была дать согласие на эмбарго, навязанное ей Вашингтоном. Против этого-то положения вещей и выступает теперь «Ивнинг стандард», «Таймс» и другие газеты различных направлений.

Найдется ли у английского народа воля отстоять свою независимость? Логика событий, мне кажется, говорит о том, что англичане сделают это.

После первой мировой войны английская промышленность шла на подъем лишь очень недолгое время, а именно—пока она восстанавливала причиненный войной ущерб. Затем она оказалась перед лицом наступающего кризиса.

Заманчивые перспективы, которые открывала в тех условиях перед Англией возможность торговли с Советской Россией, в конечном итоге взяли верх над политическими предубеждениями. Ярые ненавистники социализма ненадолго восторжествовали лишь после налета на «Аркос», когда были прерваны торговые связи Англии с СССР. Но в конце концов снова оказалось необходимым возобновить эту торговлю.

В ноябре 1941 года Эдуард Кроу, возглавлявший в свое время английский департамент внешней торговли, подчеркнул значение, которое имели для Англии торговые связи с Советским Союзом в годы кризиса. Он заявил: «Не будет преувеличением сказать, что в период 1929—1930 гг. ряд машиностроительных фирм стоял перед угрозой закрытия. Именно тогда станкостроительная промышленность была спасена Советским Союзом. СССР приобрел 70 процентов всего экспорта станков. И он не только дал возможность работать нашей станкостроительной промышленности, но и заставил ее развиваться, следуя самым современным техническим достижениям, так как русские требовали машины, отвечающие последнему слову техники».

Англия, которая должна вывозить за границу продукцию своей промышленности, чтобы иметь возможность приобрести сырье и продукты питания, необходимые для поддержания жизни ее 50-миллионного населения, не может существовать в мире, искусственно разделенном вашингтонскими запретами.

В сузившемся западном мире США, Западная Германия и Япония борются за рынки. Неудивительно, что некоторые торгово-промышленные круги этих стран начинают обращать свои взоры на рынки социалистического мира.

В заключение я хочу привести один эпизод. Когда несколько лет тому назад я был на международной торговой ярмарке в Познани (в Польше), я увидел, что, хотя официально США и бойкотировали эту ярмарку, датский павильон был полон автомобилями, различными машинами, холодильниками и другими американскими товарами.

— Простите,— обратился я к администратору павильона,—этот павильон — датский или американский?

— Павильон датский, сэр,— последовал ответ.

— В таком случае, не скажете ли вы мне, почему у вас выставлены американские товары?

— !!!

Да послужит этот инцидент уроком для Англии!

ЛОНДОН

* Эмбарго — запрет на торговлю, в данном случае — со странами демократического лагеря, введенный правительством США по закону Бэттла. (Ред.).

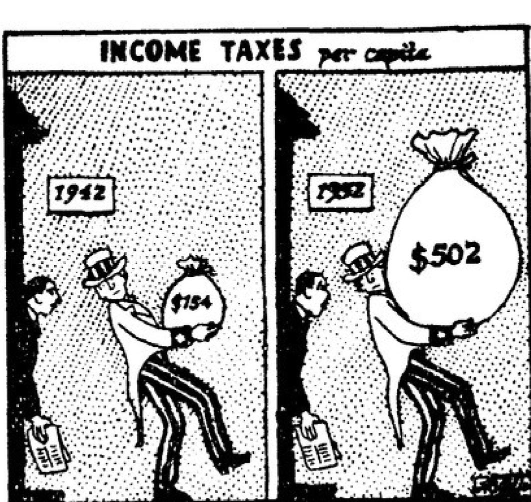
** Суть этого дела заключается в том, что США отказались приобрести у английской фирмы генераторы для строящейся в штате Вашингтон гидроэлектростанции «Чиф Джозеф дэм», хотя запрошенная англичанами цена была значительно ниже цен на генераторы, изготовляемые американскими фирмами. (Ред.).

Сотни молодых людей не имеют работы в Ливерпуле — крупном английском промышленном центре. На фото — **участники состоявшейся недавно в этом городе демонстрации демократической молодежи. Лозунги на плакатах, которые держат эти юноши и девушки, требуют предоставления молодежи работы и возобновления нормальных торговых связей между Западом и Востоком. Они гласят: «Дайте работу молодежи!», «Молодежь — за мир и социализм», «Торговля между Востоком и Западом принесет мир и работу».**

Снимок из английского журнала «Челлендж»

НЕВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

Налоги в США достигли небывало высокого за всю историю страны уровня. Как свидетельствует воспроизводимая нами (**рисунок вверху**) диаграмма из американской газеты «Нью-Йорк Джорнэл энд Америкэн», только один подоходный налог составлял в 1952 году на душу населения США 502 доллара по сравнению со 154 долларами в 1942 году (т. е. в военное время!).

«Я пришел к выводу, что в этом календарном году не должны быть произведены никакие сокращения налогов»,— заявил президент США в послании конгрессу в мае нынешнего года. А сейчас американская печать пишет, что в будущем надо ожидать не сокращения, а нового повышения налогов.

Ясно, почему налоговое бремя, взваленное на плечи американского народа, не уменьшается: определенные круги в США продолжают проводить выгодную монополиям политику гонки вооружений, политику «холодной войны» и сохранения напряженности в международных отношениях.

Только что закончившаяся сессия конгресса США ничего не сделала, чтобы облегчить все ухудшающееся материальное положение американских трудящихся. Зато конгресс уделил достаточно внимания материальному благополучию... самих господ конгрессменов. Члены сената и палаты представителей США уже давно добиваются либо повышения им жалованья с 15 до 25 тысяч долларов, либо снижения причитающихся с них налогов. И вот в числе новых законов принят закон о создании комиссии для «изучения вопроса о размерах жалованья членов конгресса».

Заботы американских конгрессменов о собственном благосостоянии и забвение ими нужд народа вызвали насмешливые реплики даже со стороны буржуазной печати. Мы помещаем карикатуру (**рисунок внизу**), опубликованную недавно американской газетой «Балтимор сан». На ней изображен упитанный конгрессмен, который уплетает за обе щеки вкусный пирог, символизирующий, как гласит надпись: **«Решение палаты представителей о снижении налогов с конгрессменов»**. В окне виднеется здание Капитолия. Полураздетая фигура слева, грустно взирающая на довольного конгрессмена,— это рядовой налогоплательщик; у его ног — лист бумаги с иным решением: **«Снижение налогов с населения невозможно в настоящее время»**. Босоногий сынишка налогоплательщика тщетно заглядывает в пустой шкаф в поисках продуктов. Отощавшая кошка с грустью смотрит на пустое блюдце... Довольно реалистическая картинка американского образа жизни!

ПО СТРАНИЦАМ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ТЕРРОР БОННСКОЙ КЛИКИ

Уже несколько недель подряд с предвыборных плакатов, расклеенных на стенах домов в Западной Германии, перед избирателями почтительно снимает шляпу боннский «канцлер» Аденауэр. Вымученная сладкая улыбка растягивает его губы. На многих афишных столбах поверх этого плаката появляются предвыборные лозунги Коммунистической партии Германии или энергичные надписи мелом: это проходивший мимо рабочий или безработный написал то, что он думает о политике господина Аденауэра, прямо поперек его лица...

Но боннская клика меньше всего рассчитывает удержаться у власти с помощью фарисейской улыбки Аденауэра. Гораздо бо́льшие надежды она возлагает на реакционный «избирательный закон», недавно проведенный через бундестаг. Немецкая прогрессивная пресса подробно вскрывает механику нового «закона», направленного на то, чтобы лишить западногерманское население последних остатков демократических прав, закрыть дверь в бундестаг перед демократическими партиями

Но несмотря на жульнический избирательный закон, боннская клика реваншистов совсем не уверена в успехе.

Даже буржуазная пресса вынуждена писать о непопулярности аденауэровской политики раскола и ремилитаризации страны среди западногерманского населения.

Так, например, буржуазная газета «Дейче воxe», выражая недовольство политическим курсом Аденауэра, пишет: «Весьма своеобразным обстоятельством является то, что федеральное правительство пытается привести к одному знаменателю столь диаметральные противоположности, как воссоединение Германии и западное оборонительное сообщество». А выходящая в Штутгарте «Дейче цейтунг унд Виртшафтсцейтунг» — орган крупной буржуазии —писала недавно в статье под заголовком «Кризис обострился»: «Наихудшая потеря, которую мы понесли за последние годы в Германии (речь идет о Западной Германии.— **Ред.**),— это утрата доверия широких кругов — и притом не только оппозиционных — к руководству...»

В июле нюрнбергские подручные господина Аденауэра с шумом и помпой созвали молодежь на предвыборный митинг. Однако из 4 000 приглашенных молодых людей, как сообщает газета «Берлинер цейтунг», явилось... 30 человек! Западногерманская газета «Нюрнбергер нахрихтен» опубликовала примечательный фотоснимок: обращаясь к пустому залу, произносит речь один из устроителей митинга — руководитель молодежной организации ХДС Броммерскирхен...

Примерно в те же дни безработные Бремерхафена выставили за дверь депутата бундестага от Христианско-демократического союза Мюллер-Германа, когда он пытался доказать, что правительство Аденауэра не несет ответственности за массовую безработицу в Западной Германии.

Пока господин Аденауэр сладко улыбается на плакатах, боннские власти, полиция и фашистские молодчики, объединенные в различные союзы, ведут открытую террористическую кампанию против прогрессивных организаций, против всех, кто выступает за мир и единство Германии на демократической основе. Вот факты, о которых сообщает демократическая печать.

Дюссельдорф. Аденауэровская полиция совершила налет на одну из переплетных мастерских, где находился отчет коммунистической фракции бундестага, подготовленный к выпуску в свет, и конфисковала его тираж. Цель налета — воспрепятствовать тому, чтобы население получило документальный материал о деятельности коммунистической фракции бундестага, которая последовательно выступает против раскола и ремилитаризации Германии.

Гамбург. Полиция, стремясь устрашить западногерманское население, применяет в последнее время меру, широко практиковавшуюся гитлеровцами: арест членов семей тех, кто выступает против антинародной политики Аденауэра. В Гамбурге арестованы жены сторонников мира и единства Германии — Ирена Караш, Лисси Сассе и другие.

Мангейм. В предвидении предстоящих выборов особая полицейская сотня, прошедшая специальный отбор, упражняется в стрельбе из американского скорострельного оружия. Эта сотня именуется «командой для применения во время выборов».

Бонн. Председатель боннского бундестага Элерс потребовал лишить права выступать с речами пастора Мартина Нимеллера — известного общественного деятеля.

Людвигсгафен. Обер-бургомистр Бауэр запретил предоставлять КПГ помещения для предвыборных митингов и собраний.

Швенинген. В округе проводятся «специальные мероприятия» для срыва предвыборных собраний Коммунистической партии Германии.

Гессен. Министр внутренних дел Гессена Цинканн запретил митинги КПГ под открытым небом.

Ольденбург. Полиция запретила предвыборный митинг организации «Союз немцев», возглавляемой доктором Виртом.

Франкфурт-на-Майне. Полиция разгромила помещение редакции местной газеты «Социалистише фольксцейтунг».

Золинген. Специально нанятые для этой цели бандиты разгромили местное отделение газеты «Фрейес фольк».

Преследованиям подвергаются и некоторые буржуазные газеты, выступающие с критикой политики Аденауэра. Издатель буржуазной газеты «Фульдаер фольксцейтунг» Гейнрих Кирцек рассказал о налете полиции на помещение, где печатается эта газета: «по меньшей мере 60 человек окружили наше здание, заняли все цехи, прервали телефонную связь... У нас конфисковали без разбора деловые бумаги, черновики, свинец в слитках».

Чем ближе день выборов, тем ожесточенней становится кампания террора и преследований, которую ведет боннская клика против прогрессивных сил Западной Германии. Заученная улыбка, столь щедро расточаемая Аденауэром со всех стен и заборов, и полицейская дубинка для сторонников мирного, демократического объединения Германии прочно вошли, наряду с пропагандистскими провокационными трюками, в предвыборный арсенал боннских реваншистов.

— Это — первые пять нацистских генералов с «восточным опытом», кандидатуры которых выставлены нами на выборах в бундестаг. Генералы считают, что еще одно лишнее поражение уже не будет иметь для них значения, — гласит подпись под этой карикатурой, помещенной немецкой газетой «Берлинер цейтунг». На плакате, висящем над столом, написано: «Благослови, господь, входите! На выборах нам счастье принесите»...

Сергей АНТОНОВ

Праздник молодости

ИЗ ДНЕВНИКА

31 июля

Поезд Москва — Яссы, отошедший с Киевского вокзала 29 июля, отличался от других поездов дальнего следования тем, что на протяжении всего пути до самого конечного пункта ни в одном из его вагонов не менялись пассажиры. Поезд целиком предоставлен советской делегации, направляющейся в столицу Румынии — Бухарест на 4-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Я и врач, сопровождающий делегатов, пожалуй, единственные «одиночки» в этом веселом, шумном поезде, наполненном спортивными коллективами, участниками хоров, оркестров, танцевальных ансамблей.

Поезд быстро становится похожим на дружное студенческое общежитие. Тренер боксеров беседует со своими учениками о преимуществах дальнего боя перед ближним. Девушки пришивают к спортивным костюмам буквы «СССР». Насмешливые волейболисты не дают покоя своему заносчивому товарищу, называя его «Корифеичем», и угрожают припрятать все его призовые спортивные медали. Два застенчивых боксера играют с девчатами в домино, проигрывают и сердятся друг на друга. Спортсмены встречаются, как старые знакомые. Некоторые из них соперничали друг с другом на московских стадионах, защищали честь советских команд на соревнованиях в Берлине, Париже, Будапеште или в Хельсинки, и человеку, не искушенному в спорте, трудно вникнуть в их длинные разговоры.

Я отправляюсь в соседнее купе к доктору. Добродушный толстяк кое-как устроился среди ящиков, наполненных бинтами и склянками. Как только тронулся поезд, доктор начинает поход против немытых яблок, помидоров, сырой воды и грозится прочитать по радио лекцию о кишечных заболеваниях. Впрочем, спортсмены — народ дисциплинированный: воды пьют мало, а за обедом даже не едят суп, чтобы не прибавить в весе.

По словам доктора, нет ничего проще, чем отличить боксера от борца: если у парня подбита бровь, значит он занимается боксом, а если повреждено ухо, значит — борец.

У всех наших пассажиров носы и уши целы, и угадать их спортивную специальность трудно. Вскоре наше знакомство налаживается, и спортсмены вовлекают нас с доктором в разговоры на спортивные темы. А вечером я поймал себя на том, что уже «болею» за наших бегунов, которым предстоит встретиться на фестивале со знаменитым Затопеком, и начинаю серьезно подумывать о том, что по утрам надо бы обязательно заниматься гимнастикой.

Прошло двое суток пути, и мы в городе Яссы. Увидев меня на перроне, доктор хвастается, что не привез ни одного больного. После первой встречи с румынской молодежью советская делегация пересаживается в вагоны с мягкими креслами для сиденья, и три паровоза начинают медленно тянуть наш длинный состав в гору. Потом задний паровоз отцепляется, и мы мчимся к Бухаресту мимо подсолнечников, мимо виноградников, мимо бескрайних полей кукурузы, мимо огромных акаций, и справа нас долгое время провожают предгорья Карпат.

После бурной встречи в Яссах в нашем поезде все перепуталось, и в купе, рассчитанном на шесть человек, рядом со мной оказываются двое незнакомых спортсменов и три девушки — участницы молдавского танцевального ансамбля. Девушки, не отрываясь от окон, машут руками. К мчащемуся с огромной скоростью составу со всех сторон сбегаются босоногие ребятишки в фетровых шляпах. На дорогах останавливаются телеги и автомашины, черноглазые крестьянки кричат что-то приветливое, а старые путевые обходчики молча отдают честь и долго смотрят вслед поезду.

Перроны маленьких станций до отказа заполнены народом. На некоторых станциях поезд останавливается. Тогда тысячи смуглых рук тянутся к вагонам и навстречу им из окон протягиваются другие руки. Вот маленькая девочка, подняв тоненькую ручку, подпрыгивает возле нашего окна, стараясь дотронуться до пальцев молдавской балерины. Девочка слишком мала, ей недостать. Она оглядывается вокруг и кричит что-то с отчаянием в голосе, вероятно: «Поднимите меня, поднимите!». Взрослые забрасывают советских делегатов цветами, открытками со своими адресами. Наконец, кто-то сажает девочку на плечо и несет ее вдоль состава. Счастливая, она пожимает по очереди множество рук и, прилежно выговаривая каждую букву, говорит по-русски: «Мир и дружба». Из вагонов несутся аплодисменты, начинают аплодировать и народ на станции и начальник вокзала. Прощальный гудок паровоза тонет в радостном шуме...

Поздно вечером делегатов торжественно встречает Бухарест.

2 августа

Бухарест очень красив. В нем много замечательных зданий, памятников, зелени. В эти дни залитый солнцем город стал еще краше. Улицы расцвечены белоснежными флагами ВФДМ и государственными флагами 106 стран, пославших своих представителей на всемирный праздник молодежи. В конце бульвара Марешт воздвигнута колонна, увенчанная блестящим макетом земного шара, окруженного белыми голубями.

Ко дню открытия фестиваля в румынской столице построены новые театры и спортивные сооружения. Сегодня воскресенье. На улицах в праздничной толпе жителей Бухареста там и сям мелькают красные с кисточками шапочки шведов, белые покрывала арабов, шляпы итальянцев, чем-то напоминающие клюв пеликана, курчавые головы негров, смуглые лица индийских гостей, бархатные пилотки индонезийцев, рубахи студентов, приехавших из Западной Германии, клетчатые юбочки шотландцев. Но ярче всех украшают улицы Бухареста дружеские, добрые улыбки всех собравшихся здесь людей.

В автобусах, легковых машинах, на грузовиках и пешком движется народ к стадиону имени 23 августа. Стадион, построенный румынской молодежью в несколько месяцев, сегодня в первый раз принимает зрителей. Здесь в четыре часа дня начнется церемония открытия Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

На стадионе 80 тысяч мест, а уже к трем часам тут собралось более ста тысяч людей. Около 20 наших и румынских кинооператоров нервничают на своих «кубах» и «кранах». У операторов много хлопот. Надо не пропустить участниц китайского ансамбля «Лотос», когда они пойдут в параде делегаций. Надо снять французских докеров. А румынские спортсмены, которые вместе со своими товарищами строили этот стадион,— их тоже надо снять.

Под гром аплодисментов на стадион выходит молодежь Албании, за ней все новые и новые колонны. Один из операторов направил аппарат на юношу-американца. Тот отворачивается, машет рукой. Видимо, появление его лица на экране не сулит ему в Америке ничего хорошего... Долго и от души приветствуют зрители юного ирландца. Он шагает по стадиону с государственным флагом своей страны, единственный представитель молодежи Ирландии.

Совершив круг, делегации постепенно выстраиваются на зеленом поле, лицом к трибуне. На передних местах — делегаты Китая, Великобритании, США, Советского Союза, Румынии, Франции, Германии. За порядком наблюдают специальные распорядители. Но порядок этот поддержать нелегко. Как только вдали показались знамена Корейской Народно-Демократической Республики, десятки и сотни юношей выбегают из колонн, поднимают на руки корейских героев, гимнастерки которых украшены боевыми орденами, и на плечах проносят их по дорожке, усеянной цветами, мимо трибуны.

Корейских юношей несут все дальше, и навстречу им волнами поднимаются со своих мест зрители, и я вижу, как стоящая на трибуне Моника Фелтон вынимает платок. Кинооператоры совсем оттеснены...

Парад замыкают хозяева — юноши и девушки Румынской Народной Республики. Генеральный секретарь Всемирной федерации демократической молодежи Жак Дени объявляет фестиваль открытым. Председатель Великого национального собрания Румынской Народной Республики Петру Гроза обращается к молодежи с приветствием.

Затем поднимается флаг фестиваля и множество голубей взлетает над стадионом. Они долго кружатся над головами людей, и тут я замечаю, что им некуда сесть. Весь стадион заполнен людьми, и даже на огромной эмблеме ВФДМ, возвышающейся над северной трибуной, видны люди. Как они туда забрались, совершенно непонятно.

4 августа

Я живу на пятом этаже гостиницы «Атене-палас». С балкона моего номера хорошо видна широкая площадь Республики, справа ее украшает длинное здание музея искусств, слева — греческий портик филармонии «Атенеул». Возле «Атенеула» сооружена большая открытая эстрада, на которой ежедневно с 9 часов вечера выступают художественные коллективы разных стран. Такие выступления происходят и на площади Свободы, и на площади имени Суворова, и на площади Сахия, и на площади имени маршала Толбухина, и на многих других площадях.

После концертов, которые обычно заканчиваются около 12 часов, начинают танцевать сами зрители. Наиболее усердные танцоры не покидают площадь до утра.

Эстрада хорошо видна с балкона, но я каждый вечер спускаюсь вниз и смешиваюсь с толпой зрителей. Здесь можно видеть много интересного. В первый день фестиваля пожилая румынская женщина сказала своей соседке:

— Я думала, что фестиваль будет сам по себе, а мы будем сами по себе. Оказывается, все перемешалось...

И действительно, все население Бухареста стало участником фестиваля. В массовых танцах принимают участие даже старики и старушки, а пожилая румынская женщина, запомнившаяся мне, аккуратно приходит на площадь Республики каждый день к 9 часам вечера смотреть концертную программу. Она становится спиной к эстраде, поднимает над головой небольшое зеркальце и следит за представлением, глядя в него, иначе ей ничего не видно. Сотни людей с поднятыми зеркальцами можно увидеть в эти часы на площадях.

Сегодня я побывал на концерте английских студентов. Англичане показали две пьесы.

Надо отдать должное английским студентам — играют они отлично, умело, используя средства гротеска для психологической характеристики персонажей.

Вечером я возвращаюсь домой по площади Республики. Выступление художественного ансамбля давно кончилось, и на площади танцует молодежь разных стран. Возле эстрады — большой круг. Там танцуют румынский танец «Периницу». Взявшись за руки, юноши и девушки водят хоровод. Находящийся внутри круга парень выбирает из хоровода девушку, накидывает ей на шею платок и вводит в круг. Затем платок расстилается на земле, парень и девушка становятся на колени и целуются. После этого парень включается в хоровод, и выбирать начинает девушка.

Танец этот быстро освоили делегаты всех стран, и когда поздно ночью кончают передавать музыку, в мой номер доносятся голоса любителей «Периницы»: они напевают несложный мотив и заразительно хохочут, когда поцелуй оказывается слишком продолжительным.

БУХАРЕСТ

(Продолжение следует)

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02836.